

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

С. В. Габеев, Е. А. Лайкова, Р. А. Изаксон

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Учебное пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2024

УДК 343.01
ББК 67.628
Г12

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского института МВД России

Рецензенты:

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права
и криминологии Владивостокского филиала Дальневосточного юридического
института МВД России имени И. Ф. Шилова И. И. Крапива;
кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры
уголовного права и криминологии Орловского юридического
института МВД России имени В. В. Лукьянова М. В. Баранчикова.

Габеев, Сергей Валерьевич.

Г12 Юридическая техника уголовного закона : учебное пособие /
С. В. Габеев, Е. А. Лайкова, Р. А. Изаксон. – Иркутск :
Восточно-Сибирский институт МВД России, 2024. – 64 с.
ISBN 978-5-9538-0116-4

В настоящем учебном пособии раскрываются проблемные вопросы юридической техники уголовного закона. Особое внимание уделено анализу основных правил юридической техники уголовного законодательства, приемов и способов формирования и формулирования уголовно-правовых норм. Рассматриваемые правила позволяют раскрыть практическое назначение юридической техники уголовного законодательства.

Пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, а также научно-педагогического состава образовательных организаций МВД России.

УДК 343.01
ББК 67.628

ISBN 978-5-9538-0116-4

© Габеев С. В., Лайкова Е. А., Изаксон Р.А., 2024
© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА	
§ 1.1. Понятие и значение юридической техники уголовного закона	6
§ 1.2. Методы юридической техники уголовного закона	10
§ 1.3. Принципы юридической техники уголовного закона	12
§ 1.4. Структура и система уголовного закона.....	15
§ 1.5. Язык уголовного закона	19
ГЛАВА 2. ПРИЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА	
§ 2.1. Юридические конструкции уголовного закона	26
§ 2.1.2. Состав преступления как юридическая конструкция Особенной части УК РФ.....	32
§ 2.2. Юридические фикции в уголовном законе	44
ГЛАВА 3. ТОЛКОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
§ 3.1. Понятие и виды толкования уголовного закона	50
§ 3.2. Оценочные категории в уголовном законе.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61

ВВЕДЕНИЕ

Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УК РФ, Кодекс) является своеобразным законом по своему содержанию. Общественные отношения, которые регламентирует уголовный закон, возникают в связи с совершением преступления. Преступная деятельность, о которой идет речь в уголовном законодательстве, представляет интерес не только для специалистов (сотрудников правоохранительных органов, судей и ученых-правоведов), но и для простого обывателя, время от времени открывающего УК РФ.

Но не каждый читающий уголовный закон понимает его. Отечественный кинематограф полон нелепых юридических оценок, режущих слух любому юристу: вооруженный грабеж, неосторожное убийство, малолетний преступник. Даже дипломированные юристы нередко допускают непростительные ошибки при толковании уголовно-правовых норм.

Во многих случаях ошибки вызваны пробелами в знании русского языка. Как ни странно, но многие слова и устойчивые фразы в русском языке порождены уголовным правом. Слова «подлинный», «подноготная», фразы «в местах, не столь отдаленных», «в ногах правды нет», сегодня используются в повседневной речи, без всякой привязки к уголовному праву, хотя изначально связаны были именно с уголовным законодательством.

Для квалифицированного юриста важно понимать смысл не только уголовного закона, но и правил юридической техники, с помощью которых, собственно, и составляется закон. Первые письменные русские уголовные законы, сохранившиеся до нашего времени, относятся ко времени правления Ярослава Мудрого (Краткая Правда). Их смысл понятен и сегодня. Например, фраза «Аже убить мужь мужа, то мстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо братучадо, ли братню сынови» и сегодня понятна специалисту. В ней идет речь об обязанности кровной мести за убийство.

Интересно, кем являлся тот первый автор Русской Правды? Как он выбирал способы описания признаков преступления? Как он определял меру наказания за то или иное деяние? Чем руководствовался при выборе последовательности изложения положений закона? Юридической науки как таковой во времена Древней Руси еще не было, как не было и понятия юридической техники закона.

Для современного законодателя задача по написанию уголовного закона несравненно проще. За последние двести лет выработана уголовно-правовая терминология, сложились устойчивые фразы и словосочетания, появились уголовно-правовые традиции. Способы юридической техники уголовного закона постоянно совершенствуются. И тем не менее написать уголовный закон так,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.02.2024).

чтобы он был прост и понятен, не противоречил сам себе, был гармоничен и универсален, все еще является «сверхзадачей». Уголовный закон должны писать профессионалы, которые не только владеют правилами юридической техники, но и обладают обширными знаниями уголовно-правовой теории, квалифицированно разбираются в институтах уголовного права, владеют учением о составе преступления.

Любой самый идеальный закон можно «уничтожить» бессистемными и необдуманными изменениями и дополнениями, осуществляемыми на основе популистских решений. Жертвой таких решений стал и ныне действующий Уголовный кодекс. К сожалению, УК РФ в настоящее время полон противоречий, насыщен конкурирующими нормами, сложно воспринимаемыми терминами.

Настоящее пособие призвано помочь практикующим и начинающим юристам освоить законы и правила юридической техники уголовного закона, а также уяснить смысл положений Уголовного кодекса Российской Федерации.

ГЛАВА 1.

ПОНЯТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

§ 1.1. Понятие и значение юридической техники уголовного закона

Уголовный закон – это результат долговременной и серьезной работы соответствующих специалистов (ученых и практиков), рассчитанный на длительный период времени. Современное законотворчество в сфере регламентации уголовно-правовых отношений характеризуется высокой интенсивностью, так как происходящие общественно-политические и экономические процессы динамичны и изменчивы. Государство, общество и граждане сталкиваются с новыми вызовами преступности, на которые законодатель не во всех случаях успевает реагировать, в связи с чем принимаемые дополнения и изменения в уголовный закон носят экстренный характер. Быстрота в законотворчестве повышает риск принятия необдуманных решений, ведущих к неожиданным результатам, не всегда положительным. Фактором, который позволяет законодателю принимать качественные нормативные правовые акты, является развитие юридической техники уголовного закона и овладение ею законодателем и правоприменителем.

Не вступая в дискуссию о сущности юридической техники уголовного закона, следует отметить, что в специальной литературе не сложилось устойчивой ее дефиниции. Понятие юридической техники уголовного закона сформулировано лишь в кандидатской диссертации К. А. Воскресенского (2008) и докторской диссертации М. П. Прониной (2022).

При этом К. А. Воскресенский юридическую технику уголовного закона рассматривает с позиции юридической технологии (методика выработки положений закона). К признакам юридической техники уголовного закона он относит:

- инструментарий – совокупность правил, приемов и средств подготовки текста уголовного закона;
- взаимосвязанность инструментария;
- его научную обоснованность;
- его практическую подтвержденность;
- соответствие формы предписания его содержанию;
- доступность, простоту, обозримость нормативного материала;
- полноту регулирования вопросов.

М. П. Пронина считает юридической техникой уголовного закона специфические способы создания, толкования и применения уголовно-правовых предписаний. Из приводимого ею определения вытекают следующие признаки юридической техники уголовного закона:

- способы и приемы по созданию, толкованию и применению уголовно-правовых предписаний (инструментарий);
- взаимосвязанность и взаимообусловленность инструментария;

- специфика инструментария;
- социальная востребованность инструментария.

Наиболее близким к понятию юридической техники уголовного закона является термин «законодательная техника в уголовном правотворчестве», сформулированный в учебном пособии А. В. Иванчина², под которой он понимает систему юридико-технических инструментов, оптимально выражающих волю законодателя в Уголовном кодексе Российской Федерации. В других научных исследованиях, специально посвященных юридической технике уголовного законодательства (уголовного права), отсутствует четко сформулированное определение (например, в работах К. К. Панько).

Анализ литературы показывает, что специалисты в области юридической техники уголовного закона связывают ее с методами, способами, правилами, приемами выработки, толкования и применения уголовно-правовых предписаний. Это укладывается в наиболее популярную теорию юридической техники как совокупности приемов и методов разработки нормативного правового акта (С. С. Алексеев, Н. А. Власенко, В. Н. Карташов, К. К. Панько, И. С. Демидова и многие другие).

Помимо этого в теории права юридическая техника понимается как совокупность приемов и методов, позволяющих осуществлять (реализовывать) юридическую деятельность, составлять правоприменительные акты (В. А. Томин, Е. И. Максименко). Это деятельностный, или прикладной, подход в ее определении.

По нашему мнению, юридическая техника уголовного закона должна рассматриваться именно с позиции инструментария как совокупность приемов и методов описания, систематизации и структурирования уголовно-правовых предписаний (категорий, институтов, уголовно-правовых норм). Прикладной подход к определению юридической техники – это всего лишь реализация ее социальной востребованности правоприменителем. Инструментарий, используемый законодателем при создании уголовно-правовых предписаний, должен быть универсальным и однозначным. Приемы и способы описания уголовно-правовых предписаний могут быть как общеправовыми, присущими для других отраслей законодательства, так и специфическими, свойственными только уголовному законодательству.

Таким образом, юридическая техника уголовного закона – это совокупность общеправовых и специальных приемов и способов описания уголовно-правовых категорий, институтов, уголовно-правовых норм, их структурирования и систематизации, направленных на создание оптимальных для правоприменителя уголовно-правовых предписаний, позволяющих однозначно толковать уголовный закон.

Современное уголовное законодательство России – это Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. При этом, исходя из буквального толкования положений, предусмотренных ч. 1 ст. 1 УК РФ, и системного толкования положений раздела I УК РФ, понятия «уголовный закон», «уголовное

² Иванчин, А. В. Законодательная техника в механизме уголовного правотворчества : учеб. пособие. Ярославль : ЯрГУ, 2009. С. 57.

законодательство Российской Федерации» и «Уголовный кодекс Российской Федерации» определяют одно и то же правовое явление.

Для УК РФ, как и для любого другого закона, характерны разночтения в понимании уголовно-правовых определений, отдельных положений закона либо институтов уголовного права. Неточное понимание уголовно-правовой терминологии приводит к неправильному применению УК РФ, а в фундаментальном смысле – к нарушению законности. В основе большинства теоретических изысканий в области уголовного законодательства лежит детальный юридический анализ положений закона, в том числе с точки зрения лингвистики. Теоретики уголовного права часто выявляют заложенные законодателем тавтологичность понятий, их двойственность и противоречивость.

В то же время практические работники постоянно вскрывают «тайные» смыслы уголовно-правовых норм, что влечет к ограничительному или распространительному толкованию уголовного закона. Пленум Верховного Суда Российской Федерации постоянно принимает новые постановления и вносит изменения в действующие по вопросам применения отдельных институтов уголовного права или квалификации отдельных видов преступлений, в которых детально разъясняются положения УК РФ. Практическим работникам постоянно требуются разъяснения по вновь вводимым составам преступления или новым уголовно-правовым институтам Общей части УК РФ: «Иначе как «ребусом» нельзя было назвать многие формулировки конкретных составов, не исключавшие разночтений, а следовательно, и ошибок, во всяком случае, до выхода разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации»³.

Многие проблемы толкования уголовного закона связаны с неудачными способами формулирования дефиниций непосредственно законодателем, а также незнанием особенностей юридической техники уголовного закона.

Полагаем, что проблемы юридической техники уголовного закона необходимо активно решать. Необходимость теоретического обоснования вызвана проблемами (пороками) законотворческого процесса, напрямую влияющими на стабильность правоприменительной практики. Легкость, с которой законодатель переписывает положения уголовного закона, не учитывая ни юридико-технических правил, ни логических законов, породила волну критики среди теоретиков и практиков.

Для постановки проблемы крайне важны вопросы методологии юридической техники уголовного закона, формулирования ее понятийного аппарата, методов, задач, поиска места в системе научного знания.

Понятие «юридическая техника» не является новым для юриспруденции. В учебниках по теории права и государства обычно содержится отдельная глава (или хотя бы параграф), в которой рассматриваются законодательная и правоприменительная техника, технико-правовые и юридические категории.

³ Метельский, П. С., Верченко, Н. И., Матвеев, И. В. К «серебряному» юбилею четвертого уголовного кодекса России: итоги и разочарования // Вестник Омского университета. Серия «Право»: мультидисциплинар. науч. журн. 2021. № 4. Вып. 18. С. 91.

Юридическая техника активно развивается как самостоятельная дисциплина. И хотя первая книга с таким названием была опубликована Рудольфом фон Иерингом в Германии во второй половине XIX в., это был труд по теории права. В российской юридической науке юридическая техника как юридическая дисциплина получили активное развитие в последние пятнадцать лет. Достаточно большое количество изданных учебников, учебных пособий, монографий, практикумов и даже рабочих тетрадей по юридической технике свидетельствует о том, что данная дисциплина активно преподается в юридических образовательных организациях, является востребованным курсом знаний. С учетом данного факта следует признать, что юридическая техника состоялась как минимум как учебная юридическая дисциплина, а в перспективе претендует на признание в качестве прикладной юридической науки теоретико-правового (общеправового) цикла.

Юридическая техника уголовного закона пока не получила своего признания даже в качестве самостоятельной учебной дисциплины. Между тем уголовный закон, являясь специфическим законодательным актом, во многом отличается от большинства кодифицированных нормативных правовых актов, что обуславливает необходимость исследования юридической техники уголовного закона. УК РФ как закон, затрагивающий самые существенные права, свободы и законные интересы человека, должен быть идеально написан, иметь однозначные трактовки и быть прост в применении. Если юридико-технические ошибки закладываются в уголовный закон на стадиях разработки и принятия, то правоприменитель обязательно столкнется с этими ошибками при реализации уголовно-правовых норм.

Юридическая техника уголовного закона должна рассматриваться как прикладная дисциплина, позволяющая законодателю грамотно совершенствовать уголовное законодательство, а правоприменителю – правильно его реализовывать.

В решении методологических задач юридической техники уголовного закона может помочь исследование юридико-технических аспектов уголовных законов прошлых лет. Преемственность российского уголовного законодательства, которая наблюдается даже в период революционных перемен, способствует пониманию сути многих уголовно-правовых институтов, их изначального смысла. Ретроспективный анализ позволяет рассмотреть архаичные и современные способы формулирования уголовно-правовых норм, их достоинства и недостатки.

Аналогичным образом можно воспользоваться опытом иностранного законодателя, взяв в качестве предмета исследования особенности юридической техники уголовных законов зарубежных стран. Однако в этом случае юридическая техника иностранного уголовного закона практически всегда ограничивается сложившимися правовыми традициями, лингвистическими особенностями иностранного языка, а в некоторых случаях – религиозными взглядами. Тем не менее сравнительный анализ уголовного закона может быть полезным в части поиска альтернативных решений, унификации международных правовых актов в сфере борьбы с преступностью,

имплементации международных правовых актов в национальное уголовное законодательство.

Следует отметить, что вопросы юридической техники уголовного закона периодически обсуждаются в научной литературе. И это прежде всего вопросы методологии, способов, терминологии юридической техники уголовного закона, особенностей формулирования отдельных структурных частей уголовного закона.

Разработка методологии юридической техники уголовного закона будет способствовать развитию данного научного знания. Развитие юридической техники уголовного закона может пойти по нескольким направлениям.

Во-первых, ее можно признать частной правовой теорией, рассматриваемой в теории права.

Во-вторых, ее можно признать частной теорией юридической техники как самостоятельной прикладной дисциплины теоретико-правового цикла.

В-третьих, юридическая техника уголовного закона может рассматриваться как часть учебной дисциплины «Юридическая техника».

В-четвертых, ее следует развивать как самостоятельную учебную дисциплину, своеобразный специальный курс, преподаваемый в образовательных организациях, реализующих образовательные программы высшего образования для студентов, выбравших уголовно-правовую специализацию (направление подготовки).

В-пятых, юридическая техника уголовного закона может стать самостоятельной прикладной юридической наукой.

В каком именно направлении будет развиваться юридическая техника уголовного закона, покажет время. Многое будет зависеть от исследователей, а также от востребованности результатов их работы законодателем и правоприменителем.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте определение юридической техники.
2. Значение юридической техники в правоохранительной деятельности.
3. Назовите основные направления развития юридической техники.

§ 1.2. Методы юридической техники уголовного закона

Исследование юридической техники уголовного закона осуществляется с помощью всего арсенала общенаучных и частно-научных методов. Чем шире спектр методов, тем легче вырабатываются и объясняются закономерности юридической техники уголовного закона.

Среди общенаучных методов мы выделяем диалектический метод познания объективной действительности, доказавший свою состоятельность, несмотря на смену идеологических парадигм в социально-гуманитарных науках. Законы единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, перехода

количества в качество и обратно применимы к юридической технике уголовного закона.

Важнейшим методом юридической техники уголовного закона является *структурно-системный метод*. С помощью данного метода исследуются структурные элементы уголовного закона и его содержание. Анализ структуры и системы уголовного закона позволяет оптимизировать уголовно-правовые институты, уголовно-правовые нормы, упорядочить их в единую систему.

Сравнительный метод в юридической технике уголовного закона позволяет сопоставлять разные правовые институты, уголовно-правовые нормы как в рамках одного нормативного правового акта, так и в сравнении с другими законами. Например, сопоставлению могут подвергаться уголовные законы других государств (сравнительное правоведение или юридическая компаративистика), а также современный уголовный закон с ранее действующими уголовными законами. Сравнительный метод позволяет выявить общие и особенные тенденции в уголовном праве, универсальные институты и уголовно-правовые нормы, а также установить особенности отечественного законодательства, основанные на исторических традициях.

Сравнительный метод не следует путать с *методом аналогии*, которому тоже присуще сравнение. Аналогия в юридической технике используется для формирования сходных норм по единому принципу (например, уголовно-правовые нормы о террористических, экстремистских и диверсионных сообществах и организациях).

В юридической технике уголовного закона невозможно обойтись без методов, используемых в логике. Логичность уголовного закона является его важнейшим признаком, вытекающим из структуры и системы нормативных правовых актов. Алогичный закон нерационален и является препятствием для эффективного применения.

Логическими методами являются: анализ и синтез, индукция и дедукция.

Анализ позволяет выделять конструктивные признаки терминов, правовых институтов, принципы построения уголовно-правовых норм, в том числе санкций. Анализ как метод познания способствует выработке правил юридической техники.

Синтез – это метод, противоположный анализу, в основе которого лежит объединение, систематизация правовых институтов, уголовно-правовых норм. Синтез активно используется при формулировании понятийного аппарата – объединение признаков того или иного явления дает возможность создавать уголовно-правовые термины.

Индукция представляет собой обобщение частных явлений, в результате которого выявляются общие закономерности. Анализ отдельных правовых институтов, отдельных уголовно-правовых норм позволяет сделать умозаключение об их общности.

Дедукция – это обратный индукции процесс. Логические выводы делаются об общего к частному. Зная общие закономерности или общие принципы построения того или иного правового института, можно сделать

соответствующее умозаключение в отношении отдельного правового явления или уголовно-правовой нормы, входящих в общность.

Особое место в юридической технике уголовного закона занимают *лингвистические методы*. С помощью лингвистических методов формулируются уголовно-правовые понятия, достигается универсальность и компактность уголовного закона, оптимизируются уголовно-правовые нормы, доступность восприятия закона. Юридические тексты полны специальных терминов, их простота и универсальность является достоинством закона, что достигается путем правильного использования лингвистических методов.

Стиль построения всего уголовного закона, правила и конструкции терминов, их единообразие, построение структурных единиц закона (синтаксические конструкции), стилистические особенности уголовного закона – это все относится к лингвистическим методам юридической техники уголовного закона. Общеизвестное «казнить нельзя помиловать» является ярким примером, подчеркивающим особое значение русского языка в юридической технике. Нагромождение юридических конструкций, использование сложных терминов ведет к усложнению восприятия закона и неоднозначности его толкования.

Вопросы для самопроверки

1. Дайте характеристику средств, приемов, способов и методов юридической техники.
2. Назовите основной критерий классификации видов юридической техники.

§ 1.3. Принципы юридической техники уголовного закона

Под принципами юридической техники уголовного закона следует понимать основополагающие научно обоснованные идеи, которыми должен руководствоваться законодатель при принятии уголовного закона и внесении в него изменений и дополнений. Отступление от данных принципов должно признаваться недопустимым.

В специальной литературе, посвященной юридической технике закона вообще и юридической технике уголовного закона в частности, встречаются разные взгляды на обязательность требований по созданию уголовного закона. Многие из них отождествляются с правилами юридической техники.

Полагаем, что к принципам юридической техники уголовного закона следует отнести:

- принцип точности, полноты и единства терминологии;
- принцип структурированности закона;
- принцип системности закона;
- принцип логичности;
- принцип единства стиля;
- принцип рациональности.

Принцип точности, полноты и единства терминологии уголовного закона следует отнести к принципу, отвечающему за содержание закона. Терминология уголовного закона формирует понятийный аппарат уголовного права в целом. Легально закрепленные дефиниции должны быть полными, точными.

Точность определения позволяет избежать включения в уголовно-правовое понятие излишних признаков, затрудняющих его восприятие. Чем точнее сформулирован тот или иной термин, тем легче он трактуется и понимается правоприменителем. Это же позволяет избавить уголовно-правовую дефиницию от многовариантности толкования.

Полнота определения также является важным свойством любого уголовно-правового термина. Если упустить хотя бы один конструктивный признак в любом понятии, оно теряет свою актуальность и порождает неоднозначность толкования.

В уголовном законе должна использоваться единая терминология. Терминология уголовного права обладает своей спецификой, хотя современный законодатель и стремится к унификации понятий во всем законодательстве. Термин, сформулированный в одной части закона, должен иметь аналогичное значение в другой уголовно-правовой норме. Сегодня мы наблюдаем разночтения в целом ряде квалифицирующих признаков. Значительный, крупный, особо крупный размер или ущерб в одном составе преступления может не совпадать с аналогичными признаками в другом составе преступления. Подобное решение может быть оправдано спецификой преступления, но уже сейчас приводит к некоторой путанице.

Принцип структурированности уголовного закона заключается в определении конструкции закона и четком ее соблюдении. Единые требования к структурным элементам закона должны соблюдаться неукоснительно. Части, разделы, главы, статьи, части статьи, пункты частей статьи, примечания располагаются в законе в соподчиненном порядке. Структура закона является каркасом, единообразно наполняемым различными нормами. Нормы Общей части УК РФ не могут быть помещены в Особенную часть УК РФ, и наоборот. В действующем УК РФ, в соответствии с принятой структурой, статья может состоять из частей статьи, но не может состоять из пунктов статьи. Большинство статей в УК РФ сконструированы единообразно, и только редкие статьи имеют особенную структуру. Структура закона отвечает за его «внешний» вид, придает ему официальность, способствует упорядочению содержательной части закона.

Принцип системности закона должен соблюдаться как при его создании, так и при внесении в него изменений и дополнений. Как мы отметили выше, для российского уголовного законодательства традиционной стала дифференциация системы на Общую и Особенную части. Общая часть содержит общие положения о принципах действия уголовного закона, об общих институтах преступления, наказания и иных мерах уголовно-правового характера. Положения Общей части УК РФ носят обязательный характер для всех норм, изложенных в Особенной части УК РФ. Общая и Особенная части уголовного права соотносятся как философские категории «общего» и «специального». Общая часть и Особенная часть внутри себя тоже представляют

подсистемы уголовного закона. И каждая глава Кодекса также имеют свои системные признаки.

Сложность системы уголовного закона заключается в том, что она предполагает внутренние логические и конструктивные связи между каждым элементом этой системы. Нарушить систему уголовного закона очень легко – об этом свидетельствуют многочисленные дополнения и изменения уголовного закона, часто непродуманные и популистские. Подобные несистемные новеллы приводят к возникновению коллизий между уголовно-правовыми нормами, в том числе между нормами Общей и Особенной частей, что само по себе допускаться не должно. Нередко введение в УК РФ нового состава преступления изменяет практику применения других норм, так как образуется неожиданная конкуренция норм. Причиной подобных законотворческих экспериментов над уголовным законом является глубокое непонимание материи этого закона, его системы, внутренних связей уголовно-правовых норм. Внося даже минимальное дополнение в закон или изменение в него, законодатель должен прогнозировать последствия своего законотворчества. Без глубоких знаний уголовного права это осуществить невозможно.

Принцип логичности уголовного закона связан с принципом системности закона. Внутренние связи между институтами и нормами уголовного закона предполагают, что одни институты и нормы вытекают из других. Логичность уголовного закона предполагает возможность установления тождества между отдельными уголовно-правовыми положениями, противоречий, когда одна норма исключает применение другой, исключения третьего, установления достаточного основания для применения нормы. Если логика закона нарушается, то это приводит к возможности применения двух несовместимых уголовно-правовых норм в одной и той же ситуации, установлению мнимых логических связей и т. д.

Принцип единства стиля уголовного закона устанавливает требования к единообразному оформлению положений закона. Стиль формируется правовыми традициями, состоит из проверенных временем юридических штампов, полных и точных понятий, обеспечивающих эффективность уголовно-правового регулирования общественных отношений. Уголовный закон излагается в официально-деловом стиле (отличается «казенностью», строгостью). Стиль уголовного закона отвечает за точность, ясность, простоту восприятия уголовно-правовых предписаний.

Принцип рациональности уголовного закона означает разумность и осмысленность закона. Формулировать положения закона необходимо, исходя из здравого смысла, реальной оценки общественных отношений. Излюбленная формула российского чиновничества «не пускать и запретить» в уголовном праве может привести к серьезным последствиям. Каждая норма уголовного закона должна быть тщательно проанализирована на предмет ее необходимости или избыточности. Рациональность уголовного закона определяется соотношением пользы и вреда от определенных уголовно-правовых положений, сформулированных в законе.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое принципы юридической техники уголовного закона?
2. Раскройте сущность принципа логичности уголовного закона.
3. Раскройте принцип рациональности уголовного закона.
4. Взаимосвязи принципов юридической техники уголовного закона.

§ 1.4. Структура и система уголовного закона

Структура и система уголовного закона являются важнейшими составляющими его юридической техники. Они определяют внешний вид и содержание уголовного закона. Структура является каркасом, на основе которого идет системное размещение уголовно-правовых институтов, норм и предписаний.

Структурирование уголовного закона – важнейший этап его создания. На данном этапе происходит закладка логики закона, его системы, выстраиваются внутренние взаимосвязи между элементами системы уголовно-правовых институтов и уголовно-правовых норм. Недооценка структурирования закона может привести к неправильному толкованию тех или иных норм, нарушению системных связей элементов закона.

Первым российским уголовным законом, который законодатель хотя бы минимально структурировал, было Соборное уложение 1649 г., которое состояло из 25 глав и включенных в них статей.

Русский историк и журналист В. М. Строев одним из первых проанализировал юридическую технику Соборного уложения 1649 г., указав, что главным недостатком Уложения является «совершенное отсутствие ученой системы. Оно разделено произвольно, без всякого умозрительного и опытного основания на 25 Глав, кои следуют одна за другой без связи и отношения и содержат в себе предметы столь разнородные, что невозможно без больших трудов и потери времени отыскать в них все сведения об одном каком-либо предмете»⁴.

Артикул Воинский 1715 г. – Военно-уголовный кодекс Петра I состоял из Преамбулы, глав и артикулов (статей). В некоторых артикулах предусматривалась такая структурная часть, как толкование, которое разъясняло и дополняло отдельные положения артикула.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. структурно состояло из разделов, глав, отделений и статей. Разделы Первый и Второй выполняли роль современных Общей и Особенной частей.

Уголовное уложение 1903 г. состояло из глав, отделений и статей. Причем только Глава I состояла из отделений и статей. Фактически эта глава содержала нормы, относящиеся к Общей части уголовного права. Остальные главы состояли исключительно из статей, на отделения не подразделялись.

⁴ Строев, В. М. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году. С-Пб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1833. С. 40–41.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. состояли из введения, разделов и статей. Данный нормативный правовой акт нельзя назвать полноценным уголовным законом, т. к. он содержал только положения, относящиеся к Общей части уголовного права.

УК РСФСР 1922 г. структурно состоял из Общей и Особенной частей, глав и статей.

В УК РСФСР 1926 г. также выделялись Общая и Особенная части, но при этом в структуру Общей части входили разделы, а в структуру Особенной части – главы. И разделы, и главы включали в себя статьи.

УК РСФСР 1960 г. был структурирован по образцу УК РСФСР 1922 г.

Действующий УК РФ 1996 г. структурно состоит из Общей и Особенной части, каждая из которых подразделяется на разделы, которые в свою очередь делятся на главы, состоящие из статей. Таким образом, структура действующего УК РФ по количеству структурных элементов имеет сходство с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Следует отметить, что структура УК РФ 1996 г. не является оптимальной. По крайней мере при систематизации Особенной части часто наблюдается некоторый дефицит как минимум еще одного структурного элемента внутри глав. Особенно это очевидно при анализе «больших» глав – главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», главы 24 «Преступления против общественной безопасности» и других.

В Особенной части есть два раздела (XI и XII), которые состоят всего из одной главы. Данные главы являются одноименными: раздел XI и глава 33 носят название «Преступления против военной службы», раздел XII и глава 34 – «Преступления против мира и безопасности человечества».

Статьи УК РФ состоят из частей, части могут состоять из пунктов. В некоторых статьях имеются Примечания к статьям, в том числе пронумерованные арабскими цифрами.

Структура статьи Особенной части несколько отличается от структуры статьи Общей части. В Особенной части каждая статья или часть статьи, как правило, состоит из двух абзацев. Такая двойственность вызвана спецификой содержания статей Особенной части УК РФ, в которых помимо признаков преступления (первый абзац) устанавливаются наказания за совершение этого преступления (второй абзац).

Следует отметить, что законодатель выработал определенные правила составления законов и их структурирования – Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов⁵. Данный документ очень интересен именно с позиции юридической техники закона (не только уголовного). Фактически в нем выражены пожелания к лицам, пишущим законы, о соблюдении юридико-технических правил при создании любых законов, вплоть до шрифта.

⁵ Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (редакция 2021 года): утв. Гос. Думой Федерального Собрания Российской Федерации // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379680/ (дата обращения: 19.02.2024). Документ опубликован не был.

Так, название закона должно быть запоминающимся, лаконичным, но содержательным, чтобы уже из названия можно было сделать логичный вывод о предмете регулирования этого закона.

Закон может иметь преамбулу, но она не должна быть включена к какой-либо структурный элемент закона. Преамбула – это своеобразное введение к закону, в котором излагаются цели и задачи закона. Она не должна содержать никаких предписаний и норм.

Законодателю рекомендуется при написании законов использовать следующие структурные элементы: части, разделы, подразделы, главы, параграфы, статьи. Разделы и подразделы не должны входить в структуру законов, если в нем не предусматриваются главы.

Части в уголовном законе как кодифицированном нормативном правовом акте называются Общей и Особенной. В современном законотворчестве это стало традицией. Общая и Особенная части состоят из разделов (по шесть в каждой части), глав и статей.

Структура статей в УК РФ может включать в себя части, пункты частей, приложения к статье. Некоторые статьи не содержат никаких структурных элементов (ст. ст. 4, 8, 19 и другие).

Статьи в Особенной части структурируются в зависимости от способа описания признаков преступления (в том числе квалифицирующих и особо квалифицирующих). Законодатель может описать состав преступления в одной статье, а может в одну статью включить несколько составов преступления. Также часто используется законодателем формулирование основного состава преступления в одной статье УК РФ, а специальных норм – в других отдельных статьях УК РФ.

Система УК РФ непосредственно отвечает за содержательную часть уголовного закона. Принципиальное назначение Общей части УК РФ заключается в том, что она закрепляет основные принципы применения институтов уголовного права, единые для любой уголовно-правовой нормы. Логика Общей части УК РФ укладывается в схему «Преступление – Наказание».

Но Общая часть Кодекса открывается положениями, устанавливающими принципы действия уголовного закона. Изложенные в ст. ст. 3–7 УК РФ принципы уголовного законодательства нужно понимать как глобальный ориентир для всех уголовно-правовых норм, находящихся в Кодексе. Законодатель, формулируя любое положение УК РФ, независимо от того, находится оно в Общей или Особенной части уголовного закона, не должен противоречить ни одному принципу. Если норма закона начинает противоречить хотя бы одному легально установленному принципу, то данная норма сформулирована заведомо неправильно, соответственно, ее включение в УК РФ является законодательной ошибкой.

Разделы Общей части УК РФ также предполагают определенную логику изложения уголовно-правовых положений. Их названия (разделы с I с VI) говорят сами за себя: «Уголовный закон», «Преступление», «Наказание», «Освобождение от уголовной ответственности и наказания», «Уголовная ответственность несовершеннолетних», «Иные меры уголовно-правового

характера». Сначала излагаются общие положения, и в завершение – положения о наказании.

Раздел II «Преступление» содержит шесть глав УК РФ (с 3 по 8), в которых излагаются нормы, относящиеся к институту преступления. В главе 3 сформулированы понятие преступления, категории преступлений, нормы о множественности преступлений. Глава 4 и глава 5 содержат нормы, которые теория уголовного права относит соответственно к учению о субъекте преступления и учению о субъективной стороне преступления. В главу 6 включены нормы о неоконченном преступлении, в главу 7 – о соучастии в преступлении, в главу 8 – об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Анализ положений Общей части, содержащихся в разделе II «Преступление», показывает, что в УК РФ не нашли своего места понятия длящегося и продолжаемого преступления, понятие состава преступления, объекта преступления, предмета преступления, потерпевшего от преступления, вопросы ответственности за преступное бездействие, понятие вины, мотива и цели преступления, понятие специального субъекта преступления, понятие неоконченного и оконченного покушения на преступление, формы соучастия в преступлении и другие.

В Общей части УК РФ только раздел III называется «Наказание», однако разделы IV, V и VI УК РФ также можно отнести к институту наказания, или смежным с ним институтам.

Особенная часть УК РФ систематизирована по объекту преступления. Это традиционный критерий построения системы Особенной части уголовного права в российском законодательстве. Сегодня принято считать, что в Особенной части используется четырехзвенная структура объекта преступления: общий, родовой, видовой и непосредственный объект.

Согласно этой структуре, общий объект преступления – это вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, которым при совершении любого преступления причиняется вред.

Родовой объект взят для выделения разделов Особенной части УК РФ, видовой объект – для обособления глав, непосредственный объект – для систематизации статей Особенной части УК РФ.

Система Особенной части, безусловно, не является совершенной, при желании главы можно подразделить на более мелкие элементы – параграфы, что может сделать закон более логичным, особенно в очень больших по объему главах (22, 24 и некоторых других).

Внутри глав статьи располагаются по различной схеме. Есть главы, где составы преступления перечисляются от более общественно опасного до менее общественно опасного, и есть главы, где более опасные составы преступлений излагаются после менее общественно опасных. Также законодатель может группировать составы преступлений внутри глав по непосредственному объекту.

Вопросы для самопроверки

1. В чем отличие структуры уголовного закона от системы уголовного закона?
2. Назовите основные структурные элементы современного УК РФ.
3. Системы и подсистемы в УК РФ.

§ 1.5. Язык уголовного закона

«В начале было Слово...» – так начинается одна из самых известных библейских фраз. Сила слова в жизни народа имеет особое значение. В слова закладываются сакральные значения сути вещей, действий, истинный смысл. Поэтому и должно быть особое отношение к языку народа, так как язык впитывает в себя ментальность народа, говорящего на нем. В России русский язык, в соответствии с ч. 1 ст. 68 Конституции Российской Федерации⁶, является государственным языком, языком государствообразующего народа – русского народа.

Законы в России пишутся на русском языке, поэтому для любого юриста важно знать лингвистические особенности русского языка, чтобы точно понимать смысл закона.

Уголовный закон излагает свои положения в официально-деловом стиле. Официально-деловой стиль русского языка существенно отличается от разговорного, публицистического, художественного и научного стилей. Официально-деловой стиль используется для официальных отношений, это стиль предписаний и указаний. Для него характерны официальность, строгость и точность, устоявшиеся речевые штампы, сухость речи (отсутствие эмоциональности). Если быть более точным, то при написании законов и иных нормативных правовых актов используется законодательный или юридический подстиль официально-делового стиля⁷.

Языковой стиль уголовного закона складывался столетиями. Поэтому сегодня можно говорить о том, что существуют сложившиеся традиции в стилистике этого закона. Не следует забывать и о том, что слово может потерять или изменить свой изначальный смысл. Например, изначально словом «мошенник» обозначался карманный вор (преступник срезал поясную суму – мошну), и только спустя некоторое время под мошенником стали понимать лицо, совершающее хищение путем обмана или злоупотреблением доверием.

⁶ Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : в послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.02.2024).

⁷ Грибанская, Е. Э. Функциональные стили речи, или как не попасть впросак // Образовательные технологии : междунар. электрон. журн. 2017. № 4. С. 125. URL: https://www.iedtech.ru/files/journal/2017/4/14_4-2017.pdf (дата обращения: 20.01.2024).

Е. А. Волосюк справедливо считает, что «невозможно осуществить грамматическое толкование, минуя лексический уровень языка. Общественная природа языка обнаруживается прежде всего в его лексике. Лексическое значение – это содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении»⁸.

В уголовном законе активно используются специфическая терминология (объективное вменение, преступление, невменяемость и т. п.), отглагольные существительные (недоведение, превышение, принуждение и т. д.), субстантивированные прилагательные в форме мужского рода (виновный, потерпевший, соучастник и т. п.), сложные конструкции (в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний).

Сложившиеся традиционные уголовно-правовые понятия «кочуют» из закона в закон, что означает их удачное изложение с позиции русского языка, что они прошли проверку практикой и нашли теоретическое обоснование в науке. Гораздо тяжелее приходится законодателю, когда необходимо ввести в закон новые термины, урегулировать вновь возникшие общественные отношения. Законодатель должен максимально точно передать смысл того или иного термина, установленного запрета, порядка регулирования общественных отношений, строго соблюдая стилистические требования к уголовному закону.

Анализ положений УК РФ свидетельствует о том, что законодатель часто использует сложные конструкции при описании того или иного правила, института, признаков преступления. Часто одна конструкция основывается на другой и даже перетекает в третью. Это осложняет восприятие закона правоприменителем. Такие сложные конструкции мы находим, например, при описании правил назначения наказания (ст. ст. 64, 68, 69 УК РФ).

Следует согласиться с юристами, считающими, что «точность понятий и формулировок, определенность используемых терминов, лаконичность и логичность уголовного закона создают условия для одинакового его понимания и толкования, единообразного применения, а это является определенной гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина»⁹. Конечно, хотелось бы, чтобы закон читался легко и свободно, но юридические тексты часто не дают такую возможность. Очень сложные для восприятия конструкции, описывающие тот или иной порядок применения уголовно-правовой нормы либо признаки состава преступления, – часто вынужденная мера, так как иным путем невозможно описать все юридически значимые признаки. Б. В. Волженкин отмечал, что «реализация принципа законности требует в первую очередь максимально четкого, не допускающего различных толкований описания непосредственно в законе объективных и субъективных криминообразующих признаков деяний, признаваемых преступлениями. Пусть даже текст закона

⁸ Волосюк, Е. А. Грамматическое толкование уголовного закона и его компоненты // Общество и право : науч.-практ. журн. 2012. № 3. С. 155.

⁹ Голенко, Д. О языке Особенной части современного уголовного закона // Юрислингвистика : науч. журн. 2022. № 25. С. 8.

будет громоздким, не столь стилистически изящным, как хотелось бы, но зато абсолютно понятным и потенциальному правонарушителю, и должностному лицу, применяющему уголовный закон»¹⁰.

Законодатель во многих случаях при формулировании положений уголовного закона использует типовые фразы – словосочетания. Например, фраза «лицо, впервые совершившее преступление» используется 20 раз, «в течение испытательного срока» – 18 раз, «возмещение причиненного ущерба» – 10 раз и т. д. Это позволяет унифицировать понятийный аппарат.

Однако во многих случаях схожие признаки могут описываться по-разному. С. С. Тихонова и В. Ф. Голованова пишут: «Речевые стереотипы способствуют увеличению скорости распознавания и легкости восприятия уголовно-правовых предписаний, поэтому отход законодателя от их использования – введение синтаксической синонимии является юридико-технической погрешностью. Так, например, вместо фразы-клише «повлекшее по неосторожности...» в ряде случаев законодатель использует синонимическое выражение «если ... повлекло по неосторожности...» (ст. ст. 263, 267–269 УК РФ и т. д.), вместо фразы-клише «повлекшее тяжкие последствия» – синонимические выражения «с причинением тяжких последствий» (ст. ст. 286, 333, 334 УК РФ и т. д.) или «если они повлекли тяжкие последствия» (ст. 287 УК РФ и т. д.), вместо фразы-клише «сумма, превышающая...» – синонимическое выражение «сумма которого превышает...» (ст. ст. 216, 293 УК РФ и т. д.)»¹¹.

Так, в УК РФ слово «лицо» используется свыше 1 200 раз. При этом данный термин непосредственно не разъясняется, имеет несколько значений и трактовок. «Лицо» в уголовном праве можно понимать как синоним человека либо как синоним субъекта преступления. Отсюда и возникают некоторые проблемы квалификации преступлений. Например, острым является вопрос возможности признания соучастием в преступлении совершения преступного деяния совместно с лицом, не обладающим признаками субъекта преступления.

С. С. Тихонова приводит данные, что в уголовном законе примерно 20 % слов являются юридическими терминами, а 80 % составляют слова-нетермины, которые связывают по смыслу текст уголовного закона¹². К словам-терминам, например, относятся «конфискация имущества», «деятельность, направленная против безопасности Российской Федерации», «судебный штраф», «убийство», «истязание», «эксплуатация человека» и другие.

Законодатель старается использовать термины таким образом, чтобы они были универсальными, применимыми для всего закона. Например, понятие

¹⁰ Волженкин, Б. В. Оценка состояния Уголовного кодекса Российской Федерации и перспективная характеристика законодательной деятельности // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники : мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 29–30 мая 2003 г. М. : ЛексЭст, 2004. С. 10.

¹¹ Тихонова, С. С., Голованова, В. Ф. Стилистические особенности языка уголовного закона // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского : науч. журн. 2020. № 2. С. 209.

¹² Тихонова, С. С. Пределы демократизации языка уголовного закона // Юридическая техника : науч. журн. 2014. № 8. С. 444.

клеветы содержится в ч. 1 ст. 128¹ УК РФ, поэтому в ст. 298¹ УК РФ признаки клеветы уже не раскрываются. Понятие жилища, раскрытое в Примечании к ст. 139 УК РФ, является универсальным и одинаково толкуется в статьях 139, 158, 159, 161, 162, 215², 322² и 360 УК РФ. Аналогичным образом является универсальной дефиниция «хищение» – понятие одинаково трактуется во всех статьях УК РФ: 158–162, 164, 165, 166, 221, 225, 226, 229, 234 и других.

Однако данное правило работает не во всех случаях. Например, при формулировании признаков составов преступления, связанных с изготовлением фальшивых документов, в одних случаях законодатель говорит о фальсификации документов (ст. 142, 172¹, 195 УК РФ), в других – о документах, содержащих ложные сведения (ст. 170¹, 170², 185⁵, 193¹, 198, 199, 199³, 199⁴, 285³, 292¹, 322³ УК РФ), в третьих – о подлоге документов (ст. 170², ч. 3 ст. 185², 193¹, 292, 339 УК РФ), в четвертых – об изготовлении документов (ст. 187 УК РФ), в пятых – о подделке документов (ст. 233, 327, 327¹, 327² УК РФ).

В целом ряде составов преступления законодатель использует термин «угроза», иногда не раскрывая его суть и содержание, что может вносить путаницу при квалификации преступлений. Например, ст. 119 УК РФ предусматривает ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Такая угроза также является способом совершения других преступлений. В тех случаях, когда угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью прямо (конкретизирована) или косвенно (не конкретизирована) указана в статье Особенной части УК РФ, дополнительной квалификации не требуется. Однако в некоторых случаях угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может являться конструктивным признаком составного состава преступления, но прямо это в законе не предусмотрено. Например, в составе воспрепятствования оказанию медицинской помощи (ст. 124¹ УК РФ) в качестве общественно опасного деяния предусматривается воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи. При этом такой формой вмешательства может быть и угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в отношении медицинского работника. Казалось бы, никаких вопросов о дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не должно возникать, т. к. логично предположить, что состав преступления, предусмотренный ст. 124¹ УК РФ, полностью охватывает угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью. Но в ч. 2 ст. 119 УК РФ предусматривается ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, совершенную в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности. В этом случае мы имеем место с конкуренцией составов преступления: ч. 2 ст. 119 и ст. 124¹ УК РФ.

А. И. Коробеев и А. А. Ширшов считают, что «формы воспрепятствования могут быть самыми разнообразными, перечень их в законе носит открытый характер: ими могут выступать угрозы, акты физического насилия в отношении

медицинских работников, создание препятствий по доступу к пациенту»¹³. По мнению этих авторов, «сравнительный анализ санкции ст. 124¹ УК РФ и ряда норм, предусматривающих ответственность за преступления против здоровья, приводит к выводу, что в случае воспрепятствования оказанию медицинской помощи, сопровождающегося причинением медицинскому работнику умышленного легкого вреда здоровью, побоями или угрозой убийством (причинением тяжкого вреда здоровью), дополнительная квалификация по статьям 115, 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ не требуется. Если действия субъекта воспрепятствования подпадают под признаки ч. 2 ст. 124¹ УК РФ и также сопровождаются насилием в отношении медицинского работника, то нет нужды в дополнительной квалификации всего содеянного по ч. 1 ст. 117 УК РФ»¹⁴.

Справедливости ради необходимо сказать, что в ст. 124¹ УК РФ речь идет о вмешательстве в профессиональную деятельность медицинских работников, поэтому подобное вмешательство прежде всего должно сопоставляться с насильственными преступлениями, совершаемыми в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности (п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ, ч. 2 ст. 119 УК РФ), а также с побоями (ст. 116 и ст. 116¹ УК РФ).

Анализ санкций неожиданно показывает, что угроза убийством, совершенная в связи с осуществлением лицом служебной деятельности, предусматривает максимальное наказание в виде пяти лет лишения свободы; умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное в связи с аналогичными обстоятельствами, – до двух лет лишения свободы. Фактическое признание угрозы убийством или тяжкого вреда здоровью более опасным преступлением, чем умышленное причинение легкого вреда здоровью, само по себе удивительно. За побои, предусмотренные ст. 116 УК РФ, максимальное наказание предусмотрено в виде двух лет лишения свободы, а за побои, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 116¹ УК РФ, – соответственно три и шесть месяцев ареста. В то же время санкция ч. 1 ст. 124¹ УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде двух лет лишения свободы, а ч. 2 ст. 124¹ УК РФ – четыре года лишения свободы. Отсюда можно сделать вывод, что если воспрепятствование оказанию медицинской помощи, повлекшее по неосторожности тяжкий вред здоровью пациента, сопровождается угрозами убийством или причинением тяжкого вреда здоровью или умышленным причинением легкого вреда здоровью, то дополнительная квалификация по ч. 2 ст. 119, п. «г» ч. 2 ст. 115 и ст. 116 УК РФ все-таки требуется. В случае смерти пациента (ч. 2 ст. 124¹ УК РФ) побои (ст. 116 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) не требуют дополнительной квалификации, но при этом угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью должна получить самостоятельную юридическую оценку.

Неконкретизированная угроза как способ совершения преступления предусмотрена и в составе вовлечения несовершеннолетнего в совершение

¹³ Коробеев, А. И., Ширшов, А. А. Воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124¹ УК РФ): вопросы толкования и правоприменения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право : науч. журн. 2020. № 4. Вып. 22. С. 112.

¹⁴ Там же. С. 114.

действий, представляющих опасность для несовершеннолетнего (ст. 151² УК РФ). Логично предположить, что такая угроза охватывает все виды угроз, в том числе угроз насилием: от угрозы побоями до угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Однако и в этом случае встает вопрос о санкциях. Ч. 1 ст. 151² УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде одного года лишения свободы, а ч. 2 ст. 151² УК РФ – три года лишения свободы. Сравнение санкций данного состава преступления с санкцией ст. 119 Кодекса позволяет сделать вывод, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для несовершеннолетнего, совершенное путем угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ. А в случае совершения этого деяния при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 151² УК РФ) – дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 119 УК РФ.

Размер предмета преступления, причиненного ущерба в уголовном законе может быть представлен по-разному – все зависит от особенностей состава преступления. Так, крупный размер в статьях 141¹, 146, 158 УК РФ и некоторых других представлен различными размерами.

Положения УК РФ о соучастии в преступлении, изложенные в статьях 32–36 УК РФ, имеют универсальный характер. То, что они изложены в Общей части Кодекса, само по себе указывает на то, что они могут применяться фактически к любому составу умышленного преступления, предусмотренному Особенной частью УК РФ. Законодатель, формулируя виды преступных групп, постепенно усложняет их внутреннюю структуру. «Группа лиц» отличается от «группы лиц по предварительному сговору» предварительным сговором, «группа лиц по предварительному сговору» отличается от «организованной группы» устойчивостью, «организованная группа» отличается от «преступного сообщества (преступной организации)» структурированностью и сплоченностью. Логично предположить, что виды преступных групп, предусмотренные в Общей части УК РФ, должны соответствовать видам преступных групп в Особенной части УК РФ. Так, например, организованная группа, описанная в ч. 3 ст. 35 УК РФ, и банда как разновидность организованной группы, описанная ч. 1 ст. 209 УК РФ, не противоречат друг другу. Есть соответствие положений закона, посвященных преступному сообществу (преступной организации), изложенных в ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ. В Особенной части УК РФ помимо преступного сообщества предусматриваются еще три вида сообщества: террористическое, диверсионное и экстремистское. Логично, что данные виды сообщества должны соответствовать признакам преступного сообщества. Однако анализ признаков террористического сообщества (ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ), диверсионного сообщества (ч. 1 ст. 281³ УК РФ) и экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282¹ УК РФ) показывает, что они одновременно содержат признаки организованной группы и преступного сообщества (преступной организации). Это несколько нарушает единство положений Общей и Особенной частей Кодекса.

По-разному описывается признак неоднократности в составах преступления. Неоднократным признается:

- 1) повторное совершение деяния (ст. 154, 180 УК РФ);
- 2) повторное совершение деяния лицом, привлеченным к административной ответственности за аналогичный проступок, в период, когда лицо считается привлеченным к административной ответственности (ст. ст. 151¹, 157, 171⁴, 215⁴, 282⁴ УК РФ);
- 3) совершение более двух раз административного правонарушения в течение ста восьмидесяти дней (ст. 212¹ УК РФ);
- 4) совершение двух и более раз административных правонарушений в течение года (ст. 314¹ УК РФ).

В то же время включение в УК РФ терминов, которые имеют легальное определение в иных федеральных законах, нам кажется излишним. Например, понятие огнестрельного оружия в Примечании 2 к статье 222 УК РФ полностью дублирует это же определение, данное в Федеральном законе от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии»¹⁵.

Законодатель при описании положений уголовного закона использует открытые и закрытые перечни обстоятельств, признаков состава преступления. Открытые перечни обычно завершаются фразами «иным способом», «иные тяжкие последствия» и т. п. или прямым указанием на это в законе (ч. 2 ст. 61 УК РФ).

Не менее важную роль в описании положений закона и установления его истинного смысла играют разные союзы. Они устанавливают обязательность других признаков, альтернативность действий, мотивов, последствий, способов и т. п.

И конечно же, при прочтении закона обязательно обращать внимание на знаки препинания. Запятые, скобки, двоеточия, тире и другие знаки препинания играют важную роль – они могут кардинально поменять смысл написанного.

Вопросы для самопроверки

1. Какой стиль используется при написании уголовного закона?
2. Изучите памятники русского уголовного права. Какие уголовно-правовые термины носят устойчивый характер?
3. Какие устойчивые словосочетания и фразы используются в УК РФ?
4. Назовите лингвистические особенности уголовного закона.

¹⁵ Об оружии : Федер. закон № 150-ФЗ : принят Гос. Думой 13 ноября 1996 года : послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044679> (дата обращения: 19.02.2024).

ГЛАВА 2. ПРИЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

§ 2.1. Юридические конструкции уголовного закона

Проблемные вопросы юридических конструкций в уголовном праве России интересуют ученых на протяжении многих лет. Так, начало XX века для уголовно-правовой доктрины было ознаменовано выходом работы Г. С. Фельдштейна «Психологические основы и юридические конструкции форм виновности в уголовном праве»¹⁶. Несомненно, с этого момента наука российского уголовного права сделала большой шаг вперед, однако и по сей день не выработан единый подход к определению понятия, сущности и видов юридических конструкций уголовного закона.

«Юридическая конструкция как одно из средств правотворческой техники представляет собой абстракцию, разновидность нормативной модели (что отражает сложное строение соответствующих явлений), призванной придавать праву внутреннюю форму, строение»¹⁷. То есть юридическую конструкцию можно назвать «архитектурным элементом» нормотворчества, трафаретом, который помогает «строить» право, придавать ему логическую завершенность.

В науке уголовного права существует немало дискуссий относительно видов юридических конструкций, так как деление возможно по разным признакам, основаниям.

Так, В. М. Баранов предлагает следующие виды конструкций:

«1) Универсальные (общие), межотраслевые и отраслевые.

Примером межотраслевых может служить конструкция правонарушения, а отраслевых – конструкция преступления.

2) Статические и динамические.

3) Нормативные и теоретические.

4) Истинные и ложные, фиктивные и ошибочные»¹⁸.

Российское уголовное законодательство имеет длительную историю. Известные с XII в. нормативные правовые акты содержат разные виды юридической техники, соответствующие уровню развития языка, правовому сознанию времени написания закона, отражающие юридическое мировоззрение авторов закона. И уже в первых законах мы наблюдаем некоторые юридические конструкции, которые используются законодателем при формулировании уголовно-правовых норм.

¹⁶ Фельдштейн, Г. С. Психологические основы и юридические конструкции форм виновности в уголовном праве. М., 1903.

¹⁷ Черданцев, А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. С. 150.

¹⁸ Баранов, В. М. Юридические конструкции: сценарий компьютерного урока // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 734.

А. В. Иванчин, анализируя действующее уголовное законодательство, предлагает выделять пять видов конструкций¹⁹:

- преступления;
- деяния, которые совершены в связи с обстоятельствами, исключаящими их преступность;
- наказания;
- освобождения от уголовной ответственности;
- освобождения от наказания.

Однако Л. Л. Кругликов и О. Е. Спиридонова указывают, что приведенный круг конструкций нельзя назвать полным²⁰. При этом, как говорилось выше, А. В. Иванчин представляет такие виды конструкций в связи с анализом действующего уголовного закона, а именно исследуя их как средство внутренней законодательной техники, то есть по существу юридических конструкций. В этой связи утверждение Л. Л. Кругликова и О. Е. Спиридоновой является верным.

Выше мы уже рассмотрели, что состав преступления является важнейшим инструментом при формулировании признаков состава преступления. Количество видов состава преступления, их различное сочетание впечатляет. Однако законодатель использует типовые виды составов преступления, которые оправдали свое существование правоприменительной практикой. Возможность применения уголовно-правовой нормы, содержащей признаки состава преступления, подтверждает в том числе факт правильности выбранного юридико-технического способа ее описания.

Основание уголовной ответственности предусматривает наличие состава преступления. В свою очередь составом преступления признается совокупность достаточных и необходимых для признания преступным поведения признаков. То есть достаточность указывает на то, что наличия иных признаков не требуется для признания деяния преступным, а необходимость свидетельствует о том, что при отсутствии хотя бы одного признака состава преступления деяние лица нельзя признать преступным.

Л. Л. Кругликов считает, что состав преступления обладает как минимум шестью признаками. Прежде всего это основной объект; общественно опасное деяние как в форме действия, так и бездействия; вина, выступающая в форме умысла или неосторожности; физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста наступления уголовной ответственности. «Конкретный вид состава включает в себя помимо упомянутых и иные признаки: дополнительный объект, предмет и потерпевшего (из группы элементов, характеризующих объект преступления); преступные последствия, причинно-следственную связь, место, время, обстановку, орудия и средства, способ совершения преступления (из блока элементов, характеризующих объективную сторону преступления); мотив, цель, эмоции (из группы элементов, характеризующих субъективную

¹⁹ Иванчин, А. В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства : автореф. дис... канд. юрид. наук. Ярославль, 2003. С. 19.

²⁰ Кругликов, Л. Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, О. Е. Спиридонова. СПб., 2005. С. 66.

сторону); специальный субъект (из блока элементов, относящихся к субъекту преступления)»²¹. Это означает, что если данные признаки входят в состав, то они являются обязательными для этого состава преступления.

По нашему мнению, при дифференциации признаков состава преступления не нужно уходить в частности конкретного состава преступления, а также отождествлять элементы состава преступления с признаками состава преступления. Элемент состава преступления является структурной частью состава преступления, объединяющей ряд признаков, характеризующих преступление с какой-то одной стороны. Признак состава преступления – это юридически значимое свойство состава преступления, характерное для преступления определенного вида. Обязательным признаком состава преступления должен признаваться признак, который присутствует во всех составах преступления, факультативным же признаком является признак, характерный не для всех, а только для некоторых составов преступления.

Законодатель использует признаки состава преступления для описания как основных составов преступления, так и квалифицированных составов преступления. В этом случае с учетом специфики того или иного состава преступления признак состава преступления отражает степень общественной опасности преступного деяния. Фактически некоторые признаки состава преступления описываются в статьях 61 и 63 УК РФ, предусматривающих перечень обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. В Особенной части УК РФ мы находим перечисленные признаки в качестве признаков основного или квалифицированного составов преступления.

В ст. 61 УК РФ мы находим только признаки состава преступления, относящиеся к обстановке совершения преступления: совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступления; противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившиеся поводом для преступления.

Перечисленные в ст. 63 УК РФ обстоятельства, отягчающие наказание, используются законодателем и в качестве признаков состава преступления.

Стоит упомянуть и то, что содержание признаков состава преступления очень часто раскрывается в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а не в уголовном законе. Нельзя не согласиться с мнением Л. Л. Кругликова, который считает, что это не лучший путь для осуществления единой законности и реализации правосудия²².

Кроме того, большинство иностранных государств в уголовном законодательстве предусматривают отдельные главы, закрепляющие толкование тех или иных терминов и понятий. Такие главы называются по-разному: например, «Общие положения», «Поясняющие положения». В свою очередь российское уголовное законодательство не предусматривает такую идею, хотя она нашла свое отражение в Теоретической модели Уголовного кодекса.

²¹ Кругликов, Л. Л. Виды юридических конструкций в уголовном праве // Юридическая техника : науч. журн. 2013. № 7 (ч. 2). С. 54.

²² Там же.

При этом в действующем уголовном законодательстве России можно найти законодательные определения отдельных признаков в некоторых главах и группах составов преступных деяний.

Так, примечания к статьям 158 и 169 УК РФ предусматривают понятия крупного и особо крупного размера (ущерба). Также иногда применяется практика аутентичного толкования конкретных признаков состава. Несомненно, данные обстоятельства благотворно влияют на правоприменительную деятельность.

По мнению С. А. Маркунцова, «юридической конструкцией, тесно связанной с конструкцией состава преступления и отчасти противостоящей ей, является конструкция уголовно-правового запрета»²³. Понятие «уголовно-правовой запрет» признается многогранным.

Уголовно-правовой запрет – это понятие, которое используется при раскрытии признаков уголовно-правовой нормы, а также как метод регулирования уголовно-правовых отношений. То есть в данном случае уголовно-правовой запрет необходимо исследовать через категорию правового предписания, с точки зрения уголовно-правовой догматики и законодательной техники.

При этом уголовно-правовой запрет в общем – это уголовно-правовое предписание, которое предусмотрено нормами УК РФ, а также в определенных ситуациях конкретизировано в иных нормативных правовых актах, которые определяют обязанность лица не осуществлять противоправные общественно опасные деяния, являющиеся преступлением в соответствии с уголовным законодательством.

Так как конструкция представляет собой систему, состоящую из набора разных элементов, а разделение на такие элементы является главным признаком конструкции, то важным в данном контексте будет рассмотрение структурных элементов конструкции уголовно-правового запрета.

Под структурными элементами уголовно-правового запрета понимается все многообразие закрепленных в нормативных правовых актах признаков, которые выступают различными вариантами потенциального преступного поведения.

Систематизация данных признаков состоит в:

- модели преступного поведения (как правило, каждый запрет состоит из нескольких моделей);
- контексте определенных моделей поведения (данные признаки следует разбить на элементы состава преступления (исключение составляет такой признак состава преступного деяния, как объект преступления, в силу того что его признаки прямо не указаны в содержании уголовно-правового запрета как нормативного предписания)).

²³ Маркунцов, С. А. Состав преступления и уголовно-правовой запрет как юридические конструкции // Юридическая техника : науч. журн. 2013. № 7-2. С. 476.

Разница заключается в том, что состав преступления содержит только определенные признаки, необходимые для производства квалификации соответствующего противоправного общественно опасного деяния, а структура уголовно-правового запрета предусматривает в большинстве случаев значительно больше признаков.

Таким образом, уголовно-правовой запрет и состав преступления различаются по содержанию. Признаки, которые предусмотрены запретом, можно назвать стабильными. В свою очередь круг признаков, характеризующих состав преступления, нельзя назвать точным, который однозначно определяется наукой.

Например, в конкретном составе преступного деяния одни исследователи выделяют только непосредственный объект, а другие – наряду с ним еще и дополнительный. То есть состав преступления содержит в себе определенный набор признаков из числа тех, которые, как правило, предусмотрены в рамках уголовно-правового запрета. Благодаря данному запрету существует возможность смоделировать конкретный состав противоправного общественно опасного деяния.

Например, уголовно-правовой запрет предусматривает несколько разновидностей преступных действий, а конкретный состав преступления – только одну либо несколько форм действия, которые не всегда могут быть предусмотрены в запрете.

Кроме того, при систематизации и структурировании состав преступления как раз характеризует то, что предусмотрено нормами, закрепляющими уголовно-правовые запреты.

«Состав преступления – это определенная структурированная конкретизация уголовно-правового запрета применительно к определенному совершенному общественно опасному деянию (преступлению)»²⁴.

Уголовно-правовой запрет предусматривает признаки большого количества моделей преступного поведения, которые могут быть как осуществлены, так и не реализованы в виде конкретных составов преступлений, предусмотренных в Особенной части УК РФ.

Также отличие уголовно-правового запрета от конструкции состава преступления состоит в том, что запрет выступает законодательной конструкцией, а состав преступления – доктринальной.

Отметим и тот факт, что зарубежное законодательство имеет ряд особенностей в закреплении уголовно-правовых запретов, если учитывать законодательную технику.

Так, уголовное законодательство Дании закрепляет запреты, начиная со слов «любое лицо, которое» либо «если любое лицо». То есть структура уголовно-правового запрета, предусмотренная в Особенной части уголовного закона Дании, содержит указания на признаки, являющиеся характеристикой субъекта преступного деяния. В некоторых статьях эти признаки более

²⁴ Маркунцов, С. А. О соотношении понятий «состав преступления» и «уголовно-правовой запрет» // Российская юстиция : науч.-практ. журн. 2012. № 7. С. 22.

конкретизированы: например, уголовно-правовой запрет начинается со слов «если мать» либо «любая женщина».

Думается, необходимо проводить отграничение рассматриваемых нами составов и по уровням их действия. Так, действие конструкции состава преступления при применении нормы права происходит при квалификации преступного деяния. А действие конструкции уголовно-правового запрета начинает реализовываться на первом этапе уголовно-правового воздействия, а именно на уровне существования права или даже раньше.

Иными словами, данные конструкции также отличаются по функциональному назначению. По мнению А. Э. Жалинского, «состав деяния (преступления) является юридико-технической конструкцией, предназначенной для моделирования преступления в целях легитимации уголовно-правовых запретов и обеспечения применения уголовного закона»²⁵.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующий вывод: одними из юридических конструкций уголовного закона выступают состав преступления и уголовно-правовой запрет.

Юридическая конструкция состава преступления представляет собой теоретическую конструкцию, которая выступает в качестве определенной структурированной конкретизации уголовно-правового запрета применительно к конкретному противоправному общественно опасному деянию. В свою очередь под юридической конструкцией уголовно-правового запрета подразумевается законодательная конструкция, выступающая в качестве системы нормативно закрепленных признаков, позволяющих предусмотреть разные варианты потенциального общественно опасного поведения.

«В составе преступления содержатся признаки, которые необходимы и достаточны для квалификации конкретного преступления, тогда как в структуре уголовно-правового запрета в большинстве случаев их будет значительно больше, ибо уголовно-правовой запрет, как правило, содержит признаки десятков вариантов (моделей) преступного поведения»²⁶. Необходимо упомянуть и то, что некоторые признаки состава преступного деяния прямо не закреплены в запрете, а могут быть установлены при помощи формально-логического подхода.

Таким образом, юридическая конструкция состава преступления выступает в качестве инструмента, позволяющего правильно квалифицировать преступное деяние, при этом уголовно-правовой запрет – это в первую очередь инструмент, посредством которого возможно осуществить информационное уголовно-правовое воздействие. В этой связи содержание теоретической юридической конструкции состава преступного деяния обусловлено содержанием законодательной юридической конструкции уголовно-правового запрета.

²⁵ Жалинский, А. Э. Современные проблемы развития учения о составе преступления // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Первые Кудрявцевские чтения (10 апреля 2008 г.) : сб. науч. тр. / науч. ред. С. В. Максимов. М., 2009. С. 123.

²⁶ Маркунцов, С. А. Состав преступления и уголовно-правовой запрет как юридические конструкции // Юридическая техника : науч. журн. 2013. № 7-2. С. 476.

Вопросы для самопроверки

1. Рассмотрите вопрос о признаках, структуре, функциях юридических конструкций на примере отдельно взятой конструкции действующего права (по своему выбору).
2. Приведите примеры юридических конструкций и правовых аксиом, известных еще из римского частного права. Покажите, насколько они модифицировались в современном праве.
3. Проиллюстрируйте примерами существующие классификации юридических конструкций.
4. Приведите примеры наиболее значимых юридических конструкций, изучаемых общей теорией права. Сопоставьте их содержание и строение с аналогичными отраслевыми конструкциями.

§ 2.1.2. Состав преступления как юридическая конструкция Особенной части УК РФ

Учение о составе преступления следует признать основным в уголовном праве. Состав преступления занимает значительное место в теории Общей части УК РФ, объединяя многие институты уголовного права. В Особенной же части состав преступления выступает главным инструментом, используемым для квалификации преступления.

В контексте юридической техники уголовного закона состав преступления следует рассматривать как средство формулирования признаков состава преступления в Особенной части. Именно учение о составе преступления играет важную роль в юридико-техническом описании статей Особенной части УК РФ.

Во-первых, большинство статей Особенной части УК РФ законодатель выстраивает исходя из степени общественной опасности преступлений. В учении о составе преступления выделяют основной, квалифицированный и привилегированный составы преступления.

Основным составом преступления является состав, в котором отсутствуютотягчающие и смягчающие обстоятельства. В этом случае есть элементы юридической фикции, так как только законодатель определяет признаки состава преступления, а каков этот состав по степени общественной опасности – определяется только в сравнении с другими составами преступлений.

Классической схемой построения статьи в Особенной части УК РФ является схема, согласно которой основной состав преступления излагается в части 1 статьи, а квалифицирующие и особо квалифицирующие составы преступлений излагаются в части 2 и последующих частях статьи. Например, в ч. 1 ст. 109 УК РФ излагается основной состав причинения смерти по неосторожности, в ч. 2 ст. 109 УК РФ – квалифицированный состав причинения смерти по неосторожности, а в ч. 3 ст. 109 УК РФ – особо квалифицированный состав причинения смерти по неосторожности.

В некоторых случаях составы преступления разнесены в несколько статей. Например, убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, является основным составом преступления, ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматриваются квалифицированные виды убийства, а привилегированные составы убийства содержатся в ст. 106 УК РФ (три состава преступления), ст. 107 УК РФ (один состав преступления) и ст. 108 УК РФ (два состава преступления). При этом убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), являясь по своей сути привилегированным составом преступления, в ч. 2 ст. 107 УК РФ имеет квалифицированный состав этого привилегированного вида убийства.

В одной статье могут содержаться несколько самостоятельных (основных) составов преступления, поэтому при прочтении уголовного закона нужно быть предельно внимательным. Например, в ч. 1 ст. 110¹ УК РФ предусматривается основной состав подстрекательства к самоубийству другого лица, в ч. 2 ст. 110¹ УК РФ – основной состав пособничества в самоубийстве другого лица. В ч. 3 ст. 110¹ УК РФ предусматривается квалифицированный состав, относящийся как к подстрекательству к самоубийству другого лица, так и к пособничеству в самоубийстве другого лица. Части 4–6 ст. 110¹ УК РФ являются особо квалифицированными составами преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 110¹ УК РФ.

Законодатель иногда допускает серьезные просчеты при определении вида состава преступления по степени общественной опасности. В 2012 г. в УК РФ были введены специальные составы мошенничества, предусмотренные статьями 159¹–159⁶ УК РФ²⁷. По степени общественной опасности они фактически являлись привилегированными составами мошенничества, т. к. наказания за мошенничество в сфере кредитования (ч. ч. 1–3 ст. 159¹ УК РФ), мошенничество при получении выплат (ч. ч. 1–3 ст. 159² УК РФ), мошенничество с использованием платежных карт (ч. ч. 1–3 ст. 159³ УК РФ), мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159⁴ УК РФ), мошенничество в сфере страхования (ч. ч. 1–3 ст. 159⁵ УК РФ) и мошенничество в сфере компьютерной информации (ч. ч. 1–3 ст. 159⁶ УК РФ) предусматривались более мягкие, чем в соответствующих частях основного состава мошенничества (ст. 159 УК РФ). Получилось, что, по мнению законодателя, совершение хищения заемщиком у банка или иного кредитора, хищение социальных выплат, хищение с использованием платежных карт, хищение с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, страховые аферы, хищения с помощью компьютерных технологий существенно снижает степень общественной опасности мошенничества.

На нелогичность такого решения в специальной литературе сразу было обращено внимание. А. В. Архипов, анализируя положения о мошенничестве, предусмотренном ст. 159² УК РФ, пишет: «Никогда и ни при каких условиях

²⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 207-ФЗ : принят Гос. Думой 23 ноября 2012 года : одобрен Советом Федерации 28 ноября 2012 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138322/ (дата обращения: 20.02.2024).

такой состав не может быть привилегированным по отношению к основному составу. Несмотря на всю очевидность последнего, законодатель, признав необходимым существование специальной нормы, не только не ужесточил ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 159² УК РФ, по сравнению с ответственностью за преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ, но, напротив, установил за их совершение более мягкие санкции. Разумных объяснений такой позиции законодателя найти сложно»²⁸.

По мнению В. Ф. Щепелькова и Н. И. Пряхиной, «снижение санкции за мошенничество, предусмотренное в ст. 159⁴ УК РФ, увеличение крупного и особо крупного размеров, перевод этой категории мошенничества в разряд преступлений небольшой и средней тяжести криминологически вряд ли обоснованны»²⁹.

М. Ю. Дворецкий отмечает, что «из анализа санкций ст. ст. 159 и 159⁶ УК РФ следует, что отечественный законодатель расценивает мошенничество в сфере компьютерной информации как менее опасное преступление и устанавливает за него менее строгие виды наказания»³⁰.

Правоприменительные органы такое положение дел со специальными составами преступлениями также не устраивало. Многие практики очень критически подходили к оценке нововведений, т. к. столкнулись со множеством конкуренций, неоднозначностью толкования положений о специальных видах мошенничества. Сначала Конституционный Суд Российской Федерации признал «положения статьи 159⁴ УК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения устанавливают за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено в особо крупном размере, несоразмерное его общественной опасности наказание в виде лишения свободы на срок, позволяющий в системе действующих уголовно-правовых норм отнести данное преступление к категории преступлений средней тяжести, в то время как за совершенное также в особо крупном размере такое же деяние, ответственность за которое без определения его специфики по субъекту и способу совершения применительно к тем или иным конкретным сферам предпринимательской деятельности предусмотрена общей нормой статьи 159 УК РФ, устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок, относящий его к категории тяжких преступлений, притом что особо крупным размером похищенного применительно к наступлению уголовной ответственности

²⁸ Архипов, А. В. К вопросу о необходимости специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат // Вестник Томского государственного университета : науч. журн. 2013. № 377. С. 98.

²⁹ Щепельков, В. Ф., Пряхина, Н. И. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: новый привилегированный состав?! // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право : науч. журн. 2013. № 4. С. 54.

³⁰ Дворецкий, М. Ю. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации: проблемы теории и правоприменительной практики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки : науч. журн. 2013. № 8. С. 408.

по статье 159 УК РФ признается существенно меньший, нежели по его статье 159⁴»³¹.

Затем из УК РФ была исключена статья 159⁶, предусматривающая ответственность за мошенничество в сфере предпринимательства³². Фактически же норма о мошенничестве в сфере предпринимательства «перекочевала» в части 5–7 статьи 159 УК РФ в виде мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. С учетом санкции, предусмотренной ч. 5 ст. 159 УК РФ, следует сделать вывод, что обновленный состав мошенничества в сфере предпринимательства является квалифицированным видом мошенничества.

В 2018 г. была изменена санкция в ст. 159³ УК РФ, тем самым состав мошенничества с использованием платежных карт (в обновленной редакции – мошенничества с использованием электронных средств платежа) перешел из привилегированного состава в квалифицированный³³.

В настоящее время можно говорить об основном составе мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ), привилегированном составе мошенничества (ч. 1 ст. 159¹, ч. 1 ст. 159², ч. 1 ст. 159⁵, ч. 1 ст. 159⁶ УК РФ) и квалифицированном составе мошенничества (ч. 5 ст. 159 и ч. 1 ст. 159³ УК РФ).

История современного уголовного закона знает и анекдотичные ошибки законодателя. Так, в 2003 г. при внесении изменений в ст. 165 УК РФ законодатель установил максимальное наказание за основной состав причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 1) в виде шести лет лишения свободы, при этом в ч. 2 ст. 165 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо в крупном размере, максимальная санкция была определена в виде трех лет лишения свободы, а в ч. 3 ст. 165 УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение этого же деяния

³¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 159⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.2014 № 32-П // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134843/ (дата обращения: 19.02.2024).

³² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон № 325-ФЗ: принят Гос. Думой 21 июня 2016 года: одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200714/ (дата обращения: 19.02.2024).

³³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон № 111-ФЗ: принят Гос. Думой 10 апреля 2018 года: одобрен Советом Федерации 18 апреля 2018 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296451/ (дата обращения: 19.02.2024).

организованной группой или в особо крупном размере, максимальная санкция устанавливалась в виде пяти лет лишения свободы³⁴.

Получалось, что за совершение преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, без отягчающих обстоятельств предусматривалась гораздо более суровое наказание. Это законодательное недоразумение было устранено несколько позже³⁵.

Во-вторых, не менее важную роль при формулировании признаков состава преступления играет юридическая техника, используемая законодателем при описании объективной стороны состава преступления. В зависимости от конструкции объективной стороны преступления выделяют формальный, усеченный, материальный и формально-материальный состав преступления.

Данная классификация имеет прикладное значение, т. к. в зависимости от конструкции объективной стороны преступления определяется момент окончания преступления.

Формальный состав преступления – это такой состав преступления, который считается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния. Фактически законодатель, формулируя признаки объективной стороны преступления, указывает только действие или бездействие. Формальные составы преступления в Особенной части УК РФ имеют наибольшую долю среди других видов составов преступления по рассматриваемой классификации.

Например, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации считается оконченным с момента применения насилия либо высказывания угрозы его применения как средства психического воздействия на потерпевшего. Данный состав преступления ничего не говорит о фактическом согласии на трансплантацию потерпевшего и самой трансплантации.

В формальных составах преступления общественно опасные последствия лежат за рамками состава. Если такие последствия наступают, то они играют роль либо обстоятельства, отягчающего наказание, либо квалифицирующего признака.

Так, в ст. 116 УК РФ объективная сторона состава преступления сформулирована таким образом, что в ней описывается только общественно опасное деяние: побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Если в результате побоев или иных насильственных действий причиняется вред здоровью, то содеянное из формального состава (побои) перерастает в материальный состав преступления (ст. ст. 115, 112 или 111 УК РФ).

³⁴ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 162-ФЗ : принят Гос. Думой 21 ноября 2003 года : одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45408/ (дата обращения: 19.02.2024).

³⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 73-ФЗ : принят Гос. Думой 30 июня 2004 года : одобрен Советом Федерации 7 июля 2004 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48574/ (дата обращения: 19.02.2024).

Кроме того, следует помнить, что некоторые общественно опасные деяния в сочетании с другими деяниями могут образовывать более сложные составы преступлений. Если рассмотреть угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) как самостоятельное преступление, то она является оконченным преступлением с момента фактического осуществления (высказывания, направления заряженного ружья на потерпевшего).

Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является способом совершения похищения человека, то момент окончания преступления определяется основным составом – похищением человека. «Похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения»³⁶. При использовании угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при совершении похищения человека содеянное следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ. В этом случае угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью выступает квалифицирующим признаком похищения человека, не требующим дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ.

В составе вымогательства угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является способом совершения этого преступления, она подкрепляет требование вымогателя на передачу чужого имущества или права на чужое имущество преступнику. Фактически в этом случае угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совпадает по времени с требованием, она может высказываться до требования: «Я тебя убью, если ты не предоставишь мне деньги...» либо сразу после требования: «Если ты откажешься отдать мне свое имущество, я тебя убью». В обоих случаях угроза и требование являются обязательными признаками объективной стороны преступления – вымогательства. Угроза без требования может образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, требование же без угрозы (и иных способов вымогательства) состава преступления не образует. Таким образом, в вымогательстве угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является конструктивным признаком этого преступления.

Усеченный состав преступления является разновидностью формального состава преступления, т. к. также не предусматривает никаких общественно опасных последствий. Усеченные составы преступления часто называются составами опасности. В этих случаях законодатель выносит момент окончания отдельных видов преступления на стадию приготовления к преступлению или стадию покушения на преступление. Подобное возможно только в том случае, если фактическое и юридическое окончание преступления не совпадают.

Так, к усеченным составам преступления относится организация террористического сообщества (ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ). Суть создания террористического сообщества заключается в приготовлении и последующем осуществлении террористической деятельности (террористических актов, захватов заложников, организации незаконных вооруженных формирований

³⁶ О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 № 58 // Российская газета. 31 дек. 2019. № 296.

и т. д.). В этом случае законодатель признал данное преступление оконченным с момента preparatory действий, когда террористическая группа организовалась, объединилась для совершения террористических преступлений, начала планировать и готовиться к совершению преступлений террористической направленности.

Примером усеченного состава, в котором момент окончания преступления вынесен на стадию покушения на преступление, является разбой. Разбой как форма хищения предполагает, что преступник в результате его совершения завладевает чужим имуществом. Однако законодатель формулирует момент окончания разбоя таким образом, что юридически разбой считается оконченным с момента покушения на хищение – с момента нападения, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Таким образом, изъятие и обращение чужого имущества лежат за рамками общественно опасного деяния.

В составе разбоя угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью охватывается понятием «угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья». Без данной угрозы хищение не может быть признано разбоем. Таким образом, подобная угроза является конструктивным признаком разбоя, что опять же исключает дополнительную квалификацию по ст. 119 УК РФ. Высказывание такой угрозы в целях хищения чужого имущества является нападением на потерпевшего.

Материальный состав преступления – это состав преступления, который признается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий, непосредственно указанных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Например, в ст. 207² УК РФ предусматривается ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека. Данное преступление является оконченным только в случае неосторожного причинения вреда здоровью. Ненаступление указанных последствий в этом случае не влечет уголовной ответственности – это связано с тем, что рассматриваемое преступление является по своей сути неосторожным. Особенность большинства неосторожных преступлений заключается в том, что в них криминализирующим признаком являются общественно опасные последствия (неосторожное деяние становится преступлением только с наступлением общественно опасных последствий).

В умышленных преступлениях, сформулированных как материальные составы преступления, ненаступление общественно опасных последствий в результате совершения общественно опасного деяния, как правило, расценивается как покушение на преступление. Так, в составе уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или

культурных ценностей (ст. 243 УК РФ), общественно опасное деяние заключается в действии или бездействии, направленном на приведение в негодное состояние объектов культурного наследия. Если данные действия не приводят к уничтожению или повреждению таких объектов по не зависящим от лица обстоятельствам, то содеянное квалифицируется как покушение на преступление (ч. 3 ст. 30, ст. 243 УК РФ).

В некоторых случаях законодатель пытается комбинировать составы преступления в зависимости от конструкции объективной стороны преступления. Поэтому в Особенной части можно обнаружить формально-материальные составы преступлений. Под данным составом преступления следует понимать такой состав преступления, в котором законодатель альтернативно предусмотрел два момента окончания преступления: преступление считается оконченным либо с момента совершения общественно опасного деяния, либо с момента наступления общественно опасного последствия, указанного в диспозиции статьи УК РФ.

Например, в составе надругательства над телами умерших или местами их захоронения (ст. 244 УК РФ) предусматривается несколько форм преступного деяния. В случае надругательства над телами умерших и осквернения мест захоронения преступление сформулировано как формальный состав, оно считается оконченным с момента совершения действий по надругательству и осквернению. В случае же уничтожения или повреждения мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий преступление сформулировано по модели материального состава преступления и считается оконченным с момента причинения материального ущерба местам захоронения, надмогильным сооружениям или кладбищенским зданиям, предназначенным для похоронных церемоний.

В-третьих, использование разных техник формулирования элементов и признаков позволяет выделить еще два вида составов преступления: простые и сложные.

Простой состав преступления – это состав, в котором все элементы и признаки сформулированы одномерно, без усложнений.

Например, простым составом преступления являются действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267¹ УК РФ). Данное преступление имеет один объект посягательства (транспортная безопасность), совершается одним общественно опасным деянием (угрожающие действия), с одной формой вины (прямой умысел), с одним мотивом (хулиганские побуждения).

Большинство же составов преступления в УК РФ являются сложными. Сложный состав преступления – это состав преступления, в котором элементы и признаки формулируются не одномерно, их количество может быть удвоено или утроено. С учетом количества элементов и признаков состава преступления можно выделить следующие сложные составы преступления.

1. Двухобъектные или многообъектные составы преступления – это составы преступления, при совершении которых происходит причинение вреда двум или более объектам уголовно-правовой охраны. Причем объекты

преступления, которым причиняется ущерб, включены в механизм совершения преступления.

В частности, двухобъектным преступлением является нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 263 УК РФ). При совершении данного преступления в качестве основного непосредственного объекта преступления выступает транспортная безопасность, а в качестве дополнительного непосредственного объекта – здоровье человека (ч. 1 ст. 263 УК РФ) или жизнь человека (ч. 2 и 3 ст. 263 УК РФ). Суть дополнительного непосредственного объекта преступления заключается в том, что при посягательстве на основной непосредственный объект (транспортную безопасность) необходимо причинить ущерб дополнительному непосредственному объекту (жизни или здоровью человека), без причинения вреда дополнительному объекту невозможно причинить ущерб основному непосредственному объекту. Если при нарушении правил, обеспечивающих безопасность транспорта, здоровье или жизнь человека не пострадают, то и не пострадает транспортная безопасность, она будет поставлена только в опасное состояние, а этого для признания нарушения преступным недостаточно.

Многообъектным составом преступления следует признать диверсию (ст. 281 УК РФ). В данном преступлении помимо основного непосредственного объекта (государственной безопасности) имеется множество дополнительных непосредственных объектов: безопасность жизни и здоровья, собственность, экономическая безопасность, обороноспособность, общественная безопасность, экологическая безопасность, транспортная безопасность, порядок управления.

2. Составы преступления с альтернативными действиями (бездействием) – это составы преступления, в которых перечисляются возможные варианты преступного поведения, совершение любого из которых влечет уголовную ответственность. Лицу в этом случае не нужно совершать всю совокупность действий (бездействий), перечисленных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Например, таким составом является содействие диверсионной деятельности (ст. 281¹ УК РФ). В ч. 1 ст. 281¹ УК РФ перечисляются следующие действия: склонение, вербовка, иное вовлечение лица в совершение диверсии, вооружение лица, подготовка лица, финансирование диверсии.

3. Составы преступления с двумя и более действиями – это составы преступления, в которых общественно опасное деяние предполагает совершение двух и более последовательных действий. Совершение только одного действия, как правило, не дает оснований для признания деяния оконченным. Например, состав мародерства (ст. 356¹ УК РФ) предполагает совершение двух последовательных действий: изъятия и обращения чужого имущества. Изъятие без последующего обращения должно квалифицироваться как покушение на мародерство. В то же время непосредственно в диспозиции ч. 1 ст. 356¹ УК РФ общественно опасное деяние сформулировано как «изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц», что сближает понятие мародерства с понятием хищения, предусмотренным Примечанием 1 к ст. 158 УК РФ. По сути, это специальный вид хищения, совершаемый в специальной обстановке. Мародерство может совершаться

в форме кражи (ч. 1 ст. 356¹ УК РФ), грабежа (ч. 2 ст. 356¹ УК РФ) или разбоя (п. «в» ч. 3 ст. 356¹, п. «в» ч. 4 ст. 356¹ УК РФ). Данные формы хищения предполагают изъятие и обращение чужого имущества, даже в случае разбоя, считающиеся усеченным составом преступления (юридический момент окончания разбоя – совершение нападения, фактически же разбой считается «успешным» при завладении чужим имуществом). Полагаем, что, несмотря на альтернативный союз «и (или)», представить совершение мародерства в форме присвоения или растраты очень сложно. Но совершение мошеннических действий вполне допустимо. В случае мошенничества общественно опасное деяние также будет состоять из двух действий: обмана (использования доверительных отношений) и последующего обращения чужого имущества.

Похищение человека (ст. 126 УК РФ) при использовании насильственного способа совершения этого преступления состоит из трех последовательных действий: захвата, перемещения и удержания потерпевшего.

Составы преступлений с двумя и более действиями могут законодателем формулироваться по двум типам конструкции: жесткой и мобильной. При жестком типе конструкции состава преступления с двумя и более действиями закон предусматривает обязательную последовательность действий, составляющих общественно опасное деяние: сначала должно совершаться действие «А», и только потом действие «Б». По типу жесткой конструкции сформулирован состав изнасилования (ст. 131 УК РФ). Изнасилование предполагает сначала совершение угрозы насилием или применение насилия к потерпевшей, и только потом половое сношение с ней. Если будет обратная последовательность, то состав изнасилования будет отсутствовать.

А вот в случае насильственного грабежа или разбоя последовательность действий особой роли для квалификации не играет. Соответствующее насилие как способ совершения хищения может применяться как до начала изъятия имущества, так и после того, как имущество уже изъято, а преступник применяет насилие (часто вынужденное) в целях удержания этого имущества. В этом случае можно говорить о мобильном типе конструкции состава преступления с двумя и более действиями.

4. Состав преступления с альтернативными последствиями – это состав преступления, в котором предусматриваются два и более общественно опасных последствия. Причем наступление всех последствий необязательно – достаточно одного последствия, чтобы считать преступление оконченным. Например, в составе прекращения или ограничения подачи электрической энергии либо отключения от других источников жизнеобеспечения (ч. 1 ст. 215¹ УК РФ) предусматриваются три возможных общественно опасных последствия: крупный ущерб, тяжкий вред здоровью, иные тяжкие последствия.

5. Состав преступления с двумя последствиями – это состав преступления, в котором законодатель предусмотрел обязательное наступление нескольких общественно опасных последствий. Наступление только одного общественно опасного последствия для уголовной ответственности является недостаточным. Например, состав загрязнения вод (ст. 250 УК РФ) предполагает последствие в виде загрязнения, засорения, истощения поверхностных или подземных вод,

источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, которое в свою очередь должно привести к другому последствию – причинению существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

6. Состав преступления с альтернативными способами совершения преступления – это состав преступления, который предусматривает несколько способов совершения общественно опасного деяния. При этом для уголовной ответственности не имеет значения, какой именно способ совершения преступления или их совокупность использует преступник. Данный вид состава преступления встречается очень часто. Например, к нему относятся умышленное уничтожение или повреждение лесных насаждений (ч. 3 ст. 261 УК РФ), которые предусматривают такие способы совершения преступления, как поджог, иной общеопасный способ, загрязнение, иное негативное воздействие.

7. Составы преступления с простой (прямой) и сложной (опосредованной) причинно-следственной связью. В материальных составах преступления причинно-следственная связь является обязательным признаком объективной стороны преступления. Она является объективно существующей связью между такими явлениями, как общественно опасное деяние и общественно опасное последствие. Причем в структуре причинно-следственных отношений деяние всегда первично по отношению к общественно опасному последствию. Общественно опасное деяние является главной причиной наступления общественно опасного последствия. Большинство материальных составов преступления предусматривают простую (прямую) причинно-следственную связь. Например, такая связь имеет место в составе нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства (ст. 264 УК РФ). В этом составе преступления предполагается, что нарушение какого-либо правила или совокупности правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства приводит к наступлению общественно опасного последствия (тяжкого вреда здоровью, смерти человека).

В составах преступления со сложной (опосредованной) причинно-следственной связью выстраивается целая цепь взаимосвязанных явлений (событий). Данная цепь тщательно описывается законодателем при формулировании признаков преступления. Например, состав нарушения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ) первоначально предполагает совершение общественно опасного деяния в виде нарушения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и окончного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям. Данное нарушение должно привести к первому общественно опасному последствию в виде уничтожения, блокирования, модификации или копирования компьютерной информации, которое в свою очередь приводит ко второму общественно опасному последствию в виде крупного материального ущерба (свыше 1 млн руб.).

Весьма интересно развивается причинно-следственная связь в составе доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Виновный совершает в отношении потерпевшего деяние в форме угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, что приводит к тому, что потерпевший совершает действия по лишению себя жизни, в случае «удачного» суицида наступают общественно опасные последствия в виде смерти потерпевшего.

Сложная причинно-следственная связь имеет место практически во всех материальных составах преступления с двойной формой вины (например, ч. 4 ст. 111 УК РФ).

8. Составы преступления с двойной формой вины. Законодатель предусмотрел в ст. 27 УК РФ двойную, или смешанную, форму вины. Такая форма вины активно используется при формулировании признаков состава преступления.

В преступлениях с двойной формой вины общественно опасное деяние всегда совершается умышленно, а последствие наступает по неосторожности. Либо как вариант еще одной разновидности состава преступления с двойной формой вины: умышленная форма вина проявляется при совершении общественно опасного деяния, наступлении первого общественно опасного последствия, а второе, более тяжкое, последствие наступает по неосторожности.

Так, в случае неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) само неоказание помощи больному без уважительных причин осуществляется умышленно, а последствия в виде средней тяжести вреда здоровью больному наступают по неосторожности.

Нередко законодатель при формулировании квалифицированных составов преступления использует именно двойную форму вины, указывая наступление общественно опасных последствий по неосторожности в качестве отягчающего обстоятельства. Например, в ч. 3 ст. 123 УК РФ предусматривается состав незаконного проведения искусственного прерывания беременности, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда здоровью.

9. Составы преступления с альтернативными мотивами или целями. В данных составах преступления законодатель формулирует несколько мотивов или целей, которыми может руководствоваться или которые может преследовать виновный. Так, например, в составе побоев (ст. 116 УК РФ) предусматриваются хулиганские или экстремистские мотивы, которые, собственно, и криминализируют данное деяние.

10. Составы преступления с административной преюдицией – это составы преступления, которые в качестве обязательного признака требуют наличие факта привлечения лица к административной ответственности. В таких составах преступления повторное совершение административного проступка превращает его в преступление.

И это далеко не все виды составов преступления. Законодатель очень творчески подходит к использованию различных конструкций состава преступления. Один и тот же состав преступления может содержать в себе сочетание нескольких разновидностей составов преступления.

Вопросы для самопроверки

1. Значение состава преступления в юридической технике уголовного закона.
2. Сколько составов преступления содержится в статье Особенной части УК РФ?
3. Особенности конструкций объективной стороны составов преступления.
4. В чем достоинства и недостатки формальных составов преступления?
5. Усеченный состав преступления: состав опасности или излишнее вменение?

§ 2.2. Юридические фикции в уголовном законе

В настоящее время юридическая фикция является объектом, на который направлено внимание исследователей при определении проблемных вопросов юридической техники. Действительно, юридическая фикция, признаваемая средством юридической техники, используется во всех отраслях законодательства Российской Федерации, в частности в уголовном, гражданском, семейном, налоговом праве.

Как прием юридической техники фикция представляет собой процедуру, благодаря которой происходит отождествление истинного и неистинного. Несомненно, применение правовых фикций указывает на их распространенность, что обусловлено формальной определенностью самого права, то есть можно сказать, что фикция выступает в качестве нормы права, позволяющей регулировать социальные отношения, которые возникают в объективной реальности.

В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой под фикцией понимается «намеренно созданное, измышленное положение, построение, не соответствующее действительности, а также вообще подделка»³⁷.

В. И. Даль указывает, что фикция – это «вещь или дело мнимое, вымысел, плод воображения, морока»³⁸.

В Большой советской энциклопедии под фикцией понимается «нечто несуществующее, мнимое, ложное»³⁹.

³⁷ Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН; Российский фонд культуры; 2-е изд., испр. и доп. М. : АЗЪ, 1995. С. 840.

³⁸ Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Рус. яз., 1982. Т. 4. С. 534.

³⁹ Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1977. Т. 27. С. 396.

В психологии понятие «фикция» связано с «любым гипотетическим образованием, внутреннее состояние или теоретический процесс которого рассматривается «как будто»⁴⁰.

Правовая наука не дает единого определения юридической фикции, при этом каждый исследователь, который внес вклад в изучение правовой фикции, приводил свое понимание данного понятия.

Так, в теории права под юридической фикцией, как правило, понимается законодательно установленное мнимое положение, которое признается существующим, следовательно, оно является общеобязательным. «Фикция выступает в качестве регулятора общественных отношений, используя при этом фиктивный способ, т. е. закрепляет на нормативном уровне несуществующее»⁴¹.

Юридическая фикция в уголовном праве объясняет абстрактные явления и процессы. Причем многие уголовно-правовые абстракции объективно существуют, но не имеют материального воплощения. Фикции активно используются в научной терминологии, они стали привычными как для теоретиков, так и для практиков. Так, все признают, что наша жизнь пронизана общественными отношениями, они без всяких оговорок объективны, подвержены изменениям, возникают и прекращают свое существование. Но общественное отношение и есть первейшая юридическая фикция, вокруг которой выстраиваются иные фикции и реальные явления и процессы.

Е. И. Грузинская и М. П. Пронина указывают, что «фикция в уголовном праве – это закрепленный в Уголовном кодексе Российской Федерации регулятор общественных отношений, находящихся в состоянии невосполнимой неизвестности, носящий сугубо императивный характер, направленный на гармонизацию уголовного законодательства и дифференциацию уголовной ответственности»⁴².

В этой связи можно выделить следующие признаки юридической фикции:

- правовая фикция применяется при наличии пробела в реальности;
- правовая фикция обладает изменчивостью, трансформацией;
- правовая фикция координирует обстоятельства, которые пребывают в состоянии неисполнимой неизвестности;
- закрепленное правовой фикцией правило обладает императивным характером, то есть такое обстоятельство не подлежит сомнению.

Можно выделить следующую классификацию юридических фикций:

1. *По отраслевой принадлежности:*

- материальные;
- процессуальные;
- конституционные;
- уголовные;

⁴⁰ Большой толковый психофизиологический словарь. М. : Вече, 2000. Т. 2. С. 424.

⁴¹ Душакова, Л. А. Правовые фикции : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 79.

⁴² Грузинская, Е. И., Пронина, М. П. Презумпции и фикции как средства юридической техники в уголовном законодательстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 3 (38). С. 323.

- гражданские;
 - налоговые и т. д.
2. *По способу выражения:*
 - фикции-суждения;
 - фикции – неопровержимые предположения.
 3. *В зависимости от сферы реализации правовых положений:*
 - правовые фикции отдельных фактов;
 - фиктивные состояния, которые приписывают и отрицают.

Таким образом, юридическая фикция выступает в качестве императивного регулятора социальных отношений, важная цель которой состоит в препятствовании осуществлению любых деяний (как действия, так и бездействия) либо наступлению конкретных последствий.

Принимая во внимание сложный и многогранный характер правовой фикции, следует уточнить, что данное средство юридической техники может быть как полезным для общества, так и наносить определенный вред. В этой связи фикции, которые направлены на регулирование и охрану наиболее важных общественных отношений, являются более распространенными. Действительно, несмотря на то, что положения, закрепленные в законе, являются вымышленными, законодатель все же придал им признак юридического факта. На это указывают следующие положения, закрепленные в конструкциях уголовно-правовых норм: «не является преступлением», «считается несудимым».

Содержание нормы права, а не ее форма позволяет определить фиктивный характер нормативного предписания. Например, в статье 14 УК РФ закреплены два значимых для уголовного права понятия: «преступление» и «малозначительность деяния».

Наличие предположения о недоказанном факте либо событии, которое только предполагается, указывает на ложность норм, по-другому – на их фиктивность. Такие факты или события при их закреплении на нормативном уровне переводят их ложность в общеобязательность, что как раз и создает средство юридической техники, называемое фикцией. Нельзя не согласиться с К. К. Панько в том, что применение этого средства юридической техники обеспечивает стабильность правового регулирования в случаях установления невозможной неизвестности⁴³.

Следует выделить виды уголовно-правовых фикций.

В первую группу попадают юридические фикции, которые характеризуют основные категории уголовного права, а именно «преступление» и «малозначительность деяния». Наличие вины и закрепление деяния в уголовном законе как запрещенного, а также наличие общественной опасности переводит деяния в разряд преступных, при этом это же деяние может быть полностью противоположным. То есть наличие либо отсутствие общественной опасности позволяет сделать вывод о том, является ли деяние преступным.

⁴³ Панько, К. К. Основы законодательной техники в уголовном праве России (теория и законодательная практика) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 40–41.

Более того, при закреплении такой фикции законодатель предусмотрел и ограничение действия уголовного закона определенными пределами, что соответствует идее и принципам уголовного закона.

Например, ст. 18 УК РФ предусматривает фикцию, которая определяет исключение из общего правила, согласно которому происходит учет судимостей лица при рецидиве преступлений, то есть происходит реализация таких принципов, как равенство граждан перед законом и принцип справедливости. Кроме того, в ч. 4 ст. 18 УК РФ в императивной форме установлен определенный возрастной ценз, который не позволяет учитывать судимости, полученные лицом до достижения восемнадцати лет. Такая тактика использована также при имплементации в уголовное законодательстве таких фикций, которые определяют порядок освобождения лиц, не достигших совершеннолетия, от применения к ним уголовной ответственности в силу истечения сроков давности, погашения судимости, применения разных видов мер государственного принуждения.

В данном вопросе Е. И. Грузинская и М. П. Пронина констатируют «существенную деформацию унифицированных правил, закрепленных в уголовном законе, путем отрицания не только реально существующих в юридической действительности фактов, но и самих юридических последствий»⁴⁴. И это абсолютно оправданно. Как считает П. М. Резиньков, «гуманизация уголовной политики в области противодействия преступности несовершеннолетних – это вполне верный и социально обусловленный факт»⁴⁵.

Ко *второй группе* уголовно-правовых фикций относится институт освобождения от уголовной ответственности в силу того, что нарушается такая конструкция, как «преступление – ответственность – наказание».

В случае освобождения от уголовной ответственности фикция влечет отклонение от указанного выше триединства, в результате чего в качестве основания использования одного из институтов освобождения от ответственности, которые закреплены в уголовном законе, остается только преступление.

Использование юридической фикции как средства законодательной техники направлено на упрощение деятельности не только правоохранительных органов, но и всей системы уголовной юстиции.

Третья группа уголовно-правовых фикций включает в себя правила освобождения от наказания. Как и во второй группе, законодатель не придерживается конструкции «преступление – ответственность – наказание». То есть использование такой фикции происходит для достижения определенных позитивных социально-правовых результатов, которые направлены прежде всего на сбережение уголовно-правовой репрессии. Все это позволяет сделать вывод о том, что у виновного есть возможность загладить вред, причиненный

⁴⁴ Грузинская, Е. И., Пронина, М. П. Презумпции и фикции как средства юридической техники в уголовном законодательстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право : науч. журн. 2019. № 3 (38). С. 321.

⁴⁵ Резиньков, П. М. Юридическая фикция : теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2012. С. 53.

преступлением, без назначения ему наказания. Данная возможность предоставляется государством.

К видам уголовно-правовых фикций относятся и институт погашения и снятия судимости. Лицо, которое ранее совершило противоправное общественно опасное деяние, признается ранее привлекавшимся к уголовной ответственности, а не наоборот. Наиболее ярким примером можно назвать теорию стигматизации. В свою очередь в уголовном законодательстве предусмотрены механизмы, позволяющие аннулировать последствия осуждения, так как они не могут преследовать лицо всю его жизнь (согласно статье 86 УК РФ).

Иными словами, гармонизацию уголовного законодательства, а также дифференциацию уголовной ответственности можно назвать предназначениями фикции в уголовном праве.

Самой известной уголовно-правовой фикцией является состав преступления. Состав преступления является искусственной конструкцией, но при этом эта конструкция активно используется правоприменителями и теоретиками уголовного права. Фактически он является основой многих институтов уголовного права и квалификации преступлений. Более подробно состав преступления мы рассмотрели в предыдущем параграфе.

Стоит отметить, что закрепленные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации фикции содержат те же свойства нормативности, которыми обладает разъясняемая норма уголовного права. В связи с этим происходит реализация нормы-толкования при помощи фикции судебной практики, что указывает на упорядочивание регулируемых социальных отношений, а также придает им важный уровень стабильности и упорядоченности.

Например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁴⁶, отвечая на вопрос о моменте окончания кражи, закрепляет, что «кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)». То есть момент окончания преступного деяния, связанного с тайным хищением чужого имущества, а также установление правового режима действительности общественных отношений, страдающих при совершении хищения, был закреплен при помощи использования юридической фикции.

Уголовно-правовая фикция позволяет регулировать уголовно-правовые отношения (которые в свою очередь также являются фикцией), раскрывать содержание важнейших институтов уголовного права. По своей сути уголовно-правовыми фикциями являются уголовная ответственность, преступление,

⁴⁶ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 : ред. от 15.12.2022 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 19.02.2024).

наказание, множественность преступлений, формы вины, невиновное причинение вреда и т. д.

Уголовно-правовая фикция позволяет признавать нематериальное и мнимое материальным и реальным. Например, к необходимой обороне приравниваются некоторые случаи преждевременной, запоздалой и мнимой обороны. Уголовно-правовой фикцией является возрастная невменяемость (ч. 3 ст. 20 УК РФ), признание беспомощным лицом малолетнего, не достигшего двенадцатилетнего возраста (Примечание к ст. 131 УК РФ).

Юридические фикции – это не изобретения российского законодателя.

Таким образом, применение юридической фикции как в правотворческой деятельности, так и в правоприменительной практике происходит уже много веков. Еще со времен Аристотеля возникло данное понятие, а сам древнегреческий философ и ученый-энциклопедист признается основоположником создания трудов о фикции как явлении общества. Более широкое распространение и применение данная категория получила в период римского права. Известные формулы-антагонисты *de jure* и *de-facto* до сих пор используются юристами для объяснения формально установленных обстоятельств и фактически существующего положения дел.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте признаки юридической фикции.
2. Дайте характеристику классификации юридической фикции.
3. Назовите виды уголовно-правовых фикций.

ГЛАВА 3. ТОЛКОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 3.1. Понятие и виды толкования уголовного закона

Применение уголовного законодательства к тому или иному случаю возможно только при понимании его смысла, а именно при возможности толкования уголовного закона. Проблемы, возникающие при толковании закона, всегда вызывали интерес у ученых. В доктрине уголовного права не существует единого подхода к определению понятия «толкование права», так как в науке немало дискуссий среди исследователей данной уголовно-правовой области.

Отметим основные позиции относительно этого вопроса.

Во-первых, толкование закона представляет собой уяснение смысла закона.

Во-вторых, толкование закона является разъяснением смысла закона.

В-третьих, толкование закона необходимо рассматривать как уяснение и как разъяснение смысла закона.

Толкование уголовного закона тесно связано с процессом восприятия норм УК РФ. Любое ознакомление с текстом закона предполагает уяснение его смысла, распространение положений закона на определенные ситуации, связанные с совершением преступления.

Необходимость в толковании уголовного закона возникает в случаях, когда этот закон имеет противоречия, пробелы в регулировании общественных отношений. Положения УК РФ не должны иметь множество смыслов, т. к. неоднозначность уголовно-правовых терминов порождает как минимум два варианта толкования уголовно-правовой нормы.

Под толкованием закона следует понимать акт, возникающий в результате интеллектуально-волевой деятельности, связанный с уяснением и разъяснением смысла правовой нормы для ее верного применения. Государственная воля, которая закреплена в соответствующей письменной форме, выступает объектом познания и интерпретации.

Толкование закона позволяет извлечь из мысли законодателя полезное содержание, а также развить эту мысль. Однако грамотное юридическое толкование возможно при знании технических приемов, которые использовал законодатель при построении той или иной правовой нормы.

Действительно, уголовное законодательство предусматривает огромное число предписаний, которые не позволяют толковать закон в одном значении, а некоторые действующие нормы или нормы, которые снова закрепляют в уголовном законе, излагаются нечетко, в связи с чем не происходит их точного толкования, а также не устанавливаются границы применения таких норм. Кроме того, быстрое закрепление в уголовном законодательстве новых положений, позволяющих регулировать общественные отношения, является причиной коллизий, которые могут возникнуть не только в пределах одной отрасли права, но и в межотраслевом взаимодействии.

Например, в 2010 г. в УК РФ был введен новый состав преступления – нарушение требований в области транспортной безопасности (ст. 263¹ УК РФ). В ч. 3 и ч. 4 ст. 263¹ УК РФ соответственно предусмотрено совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Но нарушение требований в области транспортной безопасности, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, является юридической коллизией. Согласно ст. 32 УК РФ, соучастием в преступлении признается только умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. В ч. 3 и ч. 4 ст. 263¹ УК РФ фактически предусматривается соучастие в неосторожном преступлении. На это в юридической литературе неоднократно обращалось внимание⁴⁷.

В зависимости от языка и логики результат толкования может быть представлен в различных формах:

- суждения о содержании нормы права;
- юридические оценки;
- интерпретационные нормы.

Суждения состоят из утверждений либо отрицаний чего-то, что указывает на содержание правовой нормы: например, субъект, ситуация, совершение которой повлекло распространение на нее уголовно-правовой нормы, деяния, которые предписываются, запрещаются или дозволяются.

Под юридической оценкой понимается итог толкования и квалификация деяния.

В свою очередь под интерпретационными нормами понимается результат толкования, к которому пришли органы, обладающие правом официального толкования законодательства. По-другому толкование называется нормативным, так как происходит его формирование посредством норм, которые закреплены в актах толкования, которые указывают субъектам на конкретное понимание нормы права, а также на ее прямое использование.

В зависимости от объема толкования уголовного закона выделяют буквальное, ограничительное и распространительное толкования.

Буквальное толкование представляет собой совпадение содержания правовой нормы, которое определяется при применении необходимых приемов для каждого конкретного случая, с итогом, который возникает при простом ознакомлении с текстом нормы (то есть смысл правовой нормы и буква закона совпадают).

Ограничительное толкование указывает на то, что толкование содержания правовой нормы уже, чем буквальная норма, а при распространительном толковании, наоборот, шире. Эти два вида толкования имеют место

⁴⁷ Янина, И. Ю. К вопросу о толковании нарушения требований в области транспортной безопасности, осуществленного групповым способом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России : науч. журн. 2016. № 2 (34). С. 365–369; Габеев, С. В. Чернов, А. В. 20 лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации: основные итоги законотворческого процесса // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2016. № 4. С. 24.

при установлении несоответствия между реальным содержанием правовой нормы и текстуальным выражением этой нормы.

По нашему мнению, ограничительное или распространительное толкование уголовного закона, осуществляемое правоприменителем, практически всегда приводит к нарушению законности. При ограничительном толковании уголовного закона происходит умышленное сужение рамок применения уголовно-правовой нормы. Так, например, ст. 330 УК РФ полностью охватывает ситуации присвоения найденного имущества, однако правоприменитель по какой-то неизвестной причине не квалифицирует присвоение найденного как самоуправство⁴⁸.

Распространительное толкование уголовного закона фактически может являться формой произвола – попыткой квалифицировать деяние как преступление, хотя законодатель подобные действия не рассматривал как преступные.

Из системности правовых норм может вытекать как ограничительное, так и распространительное толкование. Так, определение ночного времени, закрепленное в законодательстве, нечасто может совпадать с общепризнанным восприятием. Также специальная норма позволяет утверждать, что из нее вытекает ограничительное толкование закона, то есть специальная правовая норма позволяет ограничить область применения общей нормы права, а также может указывать на определенные изъятия из этой общей нормы. Иными словами, применение специальной нормы указывает на отмену действия общей правовой нормы, но только в той части, на которую распространяется специальная норма.

Примером распространительного толкования являются неисчерпывающие перечни («обстоятельства, смягчающие наказание» – ст. 61 УК РФ). Такие незаконченные перечни не могут толковаться ограничительно. В свою очередь толкование исчерпывающих перечней, санкций, норм, которые являются исключениями из общего правила уголовного права, не может быть распространительным. В случае, когда термины предусмотрены в качестве дефиниции в законодательстве, они не могут подлежать ограничительному или распространительному толкованию.

Дифференциация толкования уголовного закона может производиться по субъекту толкования.

В зависимости от того, кто толкует или разъясняет закон, выделяют официальное толкование, казуальное, доктринальное и обыденное.

Официальное толкование уголовного закона можно назвать аутентичным толкованием. Это толкование закона с позиции законодателя, принявшего этот закон. По российскому законодательству, единственным субъектом, в полномочия которого входит принятие федеральных законов, является Государственная Дума Российской Федерации. Данный орган высшей законодательной власти Российской Федерации организует работу

⁴⁸ Смирнов, В. А. Присвоение найденного: некоторые проблемы, возникающие в практике судов и органов предварительного расследования // Сибирский юридический вестник : науч. журн. 2016. № 4. С. 106.

по законотворческой деятельности. Первоначальная работа начинается с подготовки законопроектов, частью которых является пояснительная записка к законопроекту, где излагаются разъяснения уголовно-правовых норм, смысл, закладываемый разработчиками законопроекта в предлагаемые к принятию положения закона. Пояснительную записку к законопроекту можно считать официальным толкованием уголовного закона.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации можно также считать актом официального толкования. Хотя с данной позицией согласны не все правоведы. Некоторые считают, что решения Конституционного Суда Российской Федерации относятся к судебному прецеденту⁴⁹, другие рассматривают их как самостоятельные нормативные правовые акты⁵⁰.

В некотором роде решения Конституционного Суда Российской Федерации порождаются частным случаем, сформулированным в обращении к нему заявителем, чьи законные интересы были поставлены под сомнение, или официальными органами государственной власти, просящих о проверке на конституционность (соответствие нормам Конституции Российской Федерации) уголовно-правовых норм. Но принимаемые решения Конституционного Суда Российской Федерации далеки от частных, они подтверждают или не подтверждают конституционность действующих норм уголовного закона. В последнем случае может последовать прямой запрет на применение соответствующей нормы УК РФ, формулируется требование к законодателю о приведении УК РФ в соответствие с Конституцией Российской Федерации. Нередко Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет официальное толкование положений УК РФ. С учетом того, что решения Конституционного Суда Российской Федерации имеют прямое действие, они общеобязательны и окончательны для всех субъектов правоприменения, их оспаривание запрещается Конституцией Российской Федерации.

Казуальное толкование уголовного закона – это толкование, которое осуществляет правоприменитель. Субъектом такого толкования являются лица, принимающие уголовно-процессуальные решения: следователи, дознаватели, должностные лица органов дознания, прокуроры, судьи.

В специальной литературе иногда можно встретить такие виды толкования, как «официальное казуальное» и «казуальное аутентичное»⁵¹. Полагаем, что подобные словосочетания носят характер *парадокса*. Сочетание в толковании уголовного закона официального и казуального начал означает, что орган законодательной власти, принимающий уголовный закон, одновременно является и органом, привлекающим к уголовной ответственности, или судебным органом. Этого в принципе не должно быть, так как может привести

⁴⁹ Гук, П. А. Судебный прецедент: теория и практика. М., 2009. С. 85–101.

⁵⁰ Страшун, Б. А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Конституционное правосудие на рубеже веков : мат-лы конф. М., 2002. С. 163–172.

⁵¹ Болонин, С. Ю. Значение актов официального казуального правотолкования в правоприменительной деятельности // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки : науч. журн. 2010. № 4. Вып. 152. С. 28–35.

к нарушению основ государственного строя Российской Федерации. Любое казуальное толкование не может быть аутентичным в принципе, так как правоприменитель не может принимать уголовные законы, он может их только исполнять, толкуя положения закона в соответствии со своим внутренним убеждением и юридической квалификацией.

Доктринальное толкование уголовного закона осуществляется представителями уголовно-правовой науки. Правоведы, изучающие уголовное право, преподающие его в образовательных организациях, осуществляющие научные исследования в сфере уголовно-правовых отношений, консультирующие правоохранительные органы, суды, органы законодательной власти по вопросам уголовного права, разъясняют положения уголовного закона с позиции науки. Не случайно синонимом доктринального толкования является научное толкование. Наука и практика должны иметь прямую связь. Наука должна обосновывать необходимость уголовно-правовых запретов, системы наказаний и т. д. Многие научные изыскания в дальнейшем кладутся в основу законопроектов. Доктринальное толкование может обладать элементами критики положений закона. Это способствует совершенствованию уголовного законодательства в целом.

Обыденное толкование уголовного закона – это толкование, которое осуществляет обыватель, не обладающий юридическими знаниями.

Толкование уголовного закона можно дифференцировать по способу, выделив следующие виды толкования.

Во-первых, грамматическое толкование уголовного закона, суть которого заключается в уяснении смысла уголовно-правовых предписаний с помощью правил русского языка. В данном случае важны и этимология слов, и правила орфографии и пунктуации. Важность такого толкования иллюстрирует известная фраза, показывающая значение знаков препинания: «Казнить нельзя помиловать». От того, после какого слова в предложении будет поставлена запятая, зависит судьба человека, т. к. этот знак препинания меняет смысл предложения на диаметрально противоположный.

Историческое толкование уголовного закона связано с уяснением смысла закона в контексте того времени, когда именно и для чего появилась та или иная уголовно-правовая норма. Со временем первоначальный смысл уголовно-правовой нормы может «потеряться». Правоприменитель может распространять эту норму на новые ситуации либо ограничить ее применение. Исторический контекст нормы позволяет понять логику законодателя прошлых лет.

Логическое толкование уголовного закона основано на использовании логических законов и правил. При толковании уголовного закона часто используются законы тождества, непротиворечия, исключения третьего, двойного отрицания. Законы логики часто используются при анализе ситуаций, связанных с конкуренцией уголовно-правовых норм.

Систематическое толкование уголовного закона – это толкование закона на основе совокупности уголовно-правовых норм, составляющих определенную систему. Так, уяснение положений о рецидиве преступления невозможно без знания ситуаций, образующих различные виды рецидива, и ситуаций,

исключающих рецидив. Правила назначения наказания также образуют своеобразную систему, поэтому они должны толковаться в совокупности, а также с учетом положений о системе уголовных наказаний, где законодатель определил некоторые условия применения конкретных видов наказания.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать следующий вывод: под толкованием закона следует понимать акт, возникающий в результате интеллектуально-волевой деятельности, связанный с уяснением и разъяснением смысла правовой нормы для ее верного применения.

Более того, толкование закона позволяет извлечь из мысли законодателя полезное содержание, а также развить эту мысль. Однако грамотное юридическое толкование возможно при знании технических приемов, которые использовал законодатель при построении той или иной правовой нормы. Доктрина уголовного права предусматривает различные классификации толкования закона. Так, в зависимости от субъекта толкование бывает: официальное и неофициальное. В зависимости от объема толкования: буквальное; распространительное; ограничительное. По способу толкования выделяют грамматическое, историческое, логическое и систематическое.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте понятие, принципы, значение, структуру толкования.
2. Назовите основные способы и приемы толкования.
3. Виды толкования правовых актов. Их краткая характеристика.
4. Аутентичное толкование.
5. В чем отличие аутентичного толкования от официального?
6. Казуальное толкование.

§ 3.2. Оценочные категории в уголовном законе

В УК РФ существует система терминов, раскрывающих признаки тех или иных институтов уголовного права, а также признаки конкретных составов преступления. Часть этих признаков истолковываются однозначно и не имеют множественного значения. Однако многие уголовно-правовые понятия имеют недостатки в виде альтернативности толкования либо необходимости субъективной оценки того или иного признака.

Соотношение оценочного понятия и оценочного признака следующее. Оценочный признак требует терминологического определения, то есть любой оценочный признак необходимо определять через дефиницию. Оценочное понятие, с одной стороны, состоит из определенных признаков, с другой стороны, оценочный признак тоже является дефиницией. Такова особенность терминологии – одно понятие определяется через другие.

Анализ действующего уголовного законодательства показывает, что оценочные признаки (понятия) образуются в результате использования законодателем следующих приемов и методов формулирования уголовно-правовых предписаний:

1) установление открытого перечня каких-либо действий, обстоятельств, признаков при изложении уголовно-правового предписания (уголовно-правовой нормы). В частности, в законе используются фразы: «а также других обстоятельств» (ст. 4 УК РФ), «иным образом» (ч. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 75, ст. 76², ч. 4¹ ст. 79 УК РФ), «иного болезненного состояния психики» (ч. 1 ст. 21 УК РФ) и т. д.;

2) введение в закон изначально оценочного понятия, которое само по себе является исключительно субъективным термином. Таковы, например, понятия «справедливость» (ст. 6 УК РФ), «малозначительность» (ч. 2 ст. 14 УК РФ), «устойчивость» (ч. 3 ст. 35 УК РФ), «неожиданность» (ч. 2¹ ст. 37 УК РФ), «обоснованный риск» (ст. 41 УК РФ), «социальная справедливость» (ч. 2 ст. 43 УК РФ) и т. п.;

3) наделение суда (в некоторых случаях другого правоприменителя) правом субъективной оценки возможности применения той или иной уголовно-правовой нормы (судейское усмотрение). Это следующие ситуации: снижение категории преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ), превышение пределов необходимой обороны (ч. ч. 2 и 2¹ ст. 37, ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ), превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 38, ч. 2 ст. 108, ч. 2 ст. 114 УК РФ), и др.;

4) использование при оценке фактического обстоятельства, личности виновного неконкретных и неточных критериев, устанавливаемых в ряде случаев специалистами неюридических отраслей деятельности. Например, меру осознания фактического характера и общественной опасности деяния или руководства им устанавливают судебные психиатры (ч. 3 ст. 20, ч. 1 ст. 22 УК РФ); тяжесть психического расстройства также устанавливают судебные психиатры (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ); диагностика тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания, осуществляется врачами соответствующих специальностей (ст. 82 УК РФ) и т. д.;

5) использование в законе термина, не имеющего легального толкования не только в УК РФ, но и в других нормативных правовых актах. Например, в УК РФ и других нормативных правовых актах используется термин «одурманивающие вещества», однако легального понятия одурманивающих веществ в нашем законодательстве не предусмотрено (ст. 23 УК РФ). К подобным оценочным понятиям следует отнести «психофизические качества», «требования экстремальных условий», «нервно-психические перегрузки» (ч. 2 ст. 28 УК РФ), «своевременное сообщение» (ч. 4 ст. 31 УК РФ) и другие.

К сожалению, УК РФ переполнен оценочными понятиями и признаками, которые в большинстве случаев не получили легального толкования непосредственно в законе. Многие оценочные понятия и признаки преступлений правоприменитель вынужден толковать самостоятельно, основываясь на доктринальном толковании институтов уголовного права. Частично пробелы

законодательной регламентации уголовно-правовой терминологии восполняет Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих руководящих разъяснениях, излагаемых в постановлениях по применению отдельных уголовно-правовых норм.

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не являясь де-юре источником уголовного законодательства, де-факто выполняют роль правовых ориентиров для судов, прокуратуры и органов предварительного расследования. При этом в этих разъяснениях рассматривается меньшая часть оценочной терминологии.

Например, УК РФ не содержит прямого легального определения организованной группы. В ч. 3 ст. 35 УК РФ устанавливается, что «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Отсюда следует, что организованная группа – это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Признак устойчивости является оценочным. Данный признак рассматривается в очень многих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Устойчивость банды как особой разновидности организованной группы связывается с длительностью существования во времени, количеством совершенных преступлений, постоянством методов и форм преступной деятельности, стабильностью состава, согласованностью действий, тесной взаимосвязью между членами банды⁵².

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁵³ организованная группа определяется как «группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств» (п. 10). К признакам организованной группы в этом постановлении относятся подготовка орудий убийства, распределение ролей между соучастниками, тщательное планирование преступления.

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»⁵⁴ к признакам

⁵² О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 // Российская газета. № 20. 30.01.1997.

⁵³ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 : ред. от 03.03.2015 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 19.02.2024).

⁵⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 : ред. от 03.11.2016 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения: 19.02.2024).

устойчивости организованной группы отнесены: большой временной промежуток существования, длительное планирование каждого преступления, наличие в составе группы организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, неоднократность совершения преступлений, распределение функций между членами группы при приготовлении к преступлению и его осуществлении, специальная подготовка членов группы, ее техническая оснащенность.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»⁵⁵ устойчивость структурированной организованной группы характеризуется стабильностью состава группы и согласованностью действий при совершении преступления.

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁵⁶ устойчивость организованной группы рассматривается как однопорядковое понятие наряду с высокой степенью организованности, наличием организатора и (или) руководителя, распределением ролей.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте понятие оценочных категорий.
2. Виды оценочных категорий.
3. Приведите примеры оценочных категорий, которые относятся к субъективной стороне.

⁵⁵ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 // Рос. газ. 16.06.2010. № 130.

⁵⁶ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 : ред. от 24.12.2019 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 19.02.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Юридическая техника уголовного закона является перспективным направлением научного знания.

Не вдаваясь в теоретические рассуждения о ее месте в системе научного знания, следует отметить, что для практикующих юристов знание правил и способов формулирования уголовно-правовых норм, признаков состава преступления, санкций за совершение преступления способствует уяснению смысла закона. Знание особенностей юридической техники уголовного закона также помогает безошибочно квалифицировать любое преступление.

Арсенал юридической техники уголовного закона позволяет решать любые задачи, стоящие перед законодателем при регулировании уголовно-правовых отношений.

Русский язык как язык российского законодательства формирует лингвистические особенности юридической техники уголовного закона. Правила русского языка нельзя игнорировать даже в юриспруденции. Более того, на его основе осуществляется лингвистическое толкование уголовного закона.

В уголовном законе имеет значение все: каждое слово, знак препинания, структурный элемент, систематизация уголовно-правовых норм.

Юридические конструкции активно используются законодателем в УК РФ. Универсальной и важнейшей конструкцией в уголовном законе является состав преступления. Состав преступления позволяет моделировать любые виды преступлений. Он является основой квалификации преступлений.

Уголовный закон насыщен юридическими фикциями, позволяющими описывать нематериальные явления понятными для восприятия терминами. Юридическая фикция позволяет описывать даже оценочные признаки состава преступления. С помощью юридической фикции можно признать действие, последствие, любой иной признак как юридически имеющий место, хотя фактически такого может и не быть.

Толкование уголовного закона – это уяснение его смысла в целях правильного применения. Для правоприменителя важнейшим является буквальное толкование, которое позволяет применять закон в точном его соответствии.

Правоприменитель должен ориентироваться на официальное толкование уголовного закона. Но следует учитывать, что объективные условия применения уголовно-правовых норм могут меняться вследствие изменения социально-экономической и политической обстановки. Практика применения уголовно-правовой нормы также может меняться в силу внесения в УК РФ дополнений и изменений. В этом случае на помощь правоприменителю могут прийти Конституционный Суд Российской Федерации и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, выразив свою авторитетную позицию относительно применения той или иной уголовно-правовой нормы.

Доктринальное толкование выполняет функции научного обеспечения законотворческой деятельности.

УК РФ содержит множество оценочных терминов. Оценочные понятия, с одной стороны, позволяют унифицировать уголовно-правовую норму, а с другой – дают почву для принятия альтернативных юридических решений, что влияет на стабильность правоприменения.

Надеемся, что настоящее учебное пособие окажет помощь всем, кто заинтересован в правильной трактовке положений уголовного законодательства. Умение видеть в строгих официальных формулировках Уголовного кодекса Российской Федерации юридические конструкции, признаки конкретных видов преступлений, определять вид состава преступления позволит безошибочно квалифицировать преступления.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : последняя редакция. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.04.2024).

2. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (редакция 2021 года) : утверждены Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. – Документ опубликован не был. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379680/ (дата обращения: 07.04.2024).

Научная и учебная литература

3. Бялт, В. С. Юридическая техника в схемах : учебное пособие для вузов / В. С. Бялт. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 89 с. – ISBN 978-5-534-15532-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : сайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/540666> (дата обращения: 23.01.2024). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

4. Власенко, Н. А., Юридическая техника : учебное пособие / Н. А. Власенко. – Москва : Русайнс, 2023. – 319 с. – ISBN 978-5-406-11432-2. – Текст : электронный // Book.ru: электронно-библиотечная система. – URL: <https://book.ru/book/950072> (дата обращения: 23.01.2024). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.

5. Волосюк, Е. А. Грамматическое толкование уголовного закона и его компоненты / Е. А. Волосюк // Общество и право : научно-практический журнал. – 2012. – № 3. – С. 154 – 157. – Текст : непосредственный.

6. Габеев, С. В. Понятие юридической техники уголовного закона / С. В. Габеев. – Текст : электронный // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тезисы докладов Международной научно-практической конференции (Минск, 18–19 мая 2023 г.). – С. 14. – URL: <https://www.amia.by/images/pages/activities/editorial-and-publishing-activity/materials/2023/prbsprest.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).

7. Габеев, С. В. Юридическая техника уголовного закона: методология и перспективы развития / С. В. Габеев. – Текст : электронный // Наукосфера : междисциплинарный научный интернет-журнал. 2022. – № 11-2. – С. 445–449. – URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2FrBwMspUgfordkrqN5VkImWjYjNjHz5xiHXSE6JhPcnXAThYG0fV6rIQ6BO2alLacq%2FJ6bpmRyOJonT3VoXnDag%3D%3D&name=ns2022-11\(2\).pdf](https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-disk-public%3A%2F%2FrBwMspUgfordkrqN5VkImWjYjNjHz5xiHXSE6JhPcnXAThYG0fV6rIQ6BO2alLacq%2FJ6bpmRyOJonT3VoXnDag%3D%3D&name=ns2022-11(2).pdf) (дата обращения: 20.01.2024).

8. Габеев, С. В. 20 лет действия Уголовного кодекса Российской Федерации: основные итоги законотворческого процесса / С. В. Габеев, А. В. Чернов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : научно-практический журнал. – 2016. – № 4. – С. 16–25. – Текст : непосредственный.
9. Голенко, Д. О языке Особенной части современного уголовного закона / Д. Голенко // Юрислингвистика : научный журнал. – 2022. – № 25. – С. 5–9. – Текст : непосредственный.
10. Горохова, С. С. Юридическая техника : учебник и практикум для вузов / С. С. Горохова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 340 с. – ISBN 978-5-534-18450-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : сайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/535031> (дата обращения: 23.01.2024). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.
11. Давыдова, М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография / М. Л. Давыдова; ГОУ ВПО «ВолГУ». Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – 318 с. – Текст : непосредственный.
12. Иванов, Н. Г. Об унификации оценочных признаков уголовного закона / Н. Г. Иванов // Российская юстиция : научно-практический журнал. – 1996. – № 4. – С. 18–26. – Текст : непосредственный.
13. Иеринг, Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф. С. Шендорфа. – С.-Петербург, 1905. – 130 с. – Текст : непосредственный.
14. Калина, В. Ф. Юридическая техника : учебник для вузов / В. Ф. Калина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 264 с. – ISBN 978-5-534-17552-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт : сайт. – URL: <https://urait.ru/bcode/536109> (дата обращения: 23.01.2024). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.
15. Кашанина, Т. В. Юридическая техника : учебник для вузов / Т. В. Кашанина. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с. – Текст : непосредственный.
16. Кругликов, Л. Л. Виды юридических конструкций в уголовном праве / Л. Л. Кругликов // Юридическая техника : научный журнал. – 2013. – № 7-2. – С. 43–60. – Текст : непосредственный.
17. Кругликов, Л. Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве : сборник научных трудов / Л. Л. Кругликов, О. Е. Спиридонова. – Санкт-Петербург : Юридический центр, 2005. – 336 с. – ISBN 5-94201-428-0. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/146269> (дата обращения: 17.04.2024). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.
18. Метельский, П. С. К «серебряному» юбилею четвертого уголовного кодекса России: итоги и разочарования / П. С. Метельский, Н. И. Верченко, И. В. Матвеев // Вестник Омского университета. Серия «Право» : мультидисциплинарный научный журнал. – 2021. – № 4. – Вып. 18. – С. 90–100. – Текст : непосредственный.

19. Пронина, М. П. Языковые правила формулирования текста уголовного закона / М. П. Пронина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России : научный журнал. – 2015. – № 3. – С. 151–155. – Текст : непосредственный.
20. Пронина, М. П. Метод юридической техники уголовного законодательства / М. П. Пронина // Пробелы в российском законодательстве : юридический научный журнал. – 2016. – № 3. – С. 57–61. – Текст : непосредственный.
21. Строев, В. М. Историко-юридическое исследование Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году / Соч. Владимира Строева. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1833. – [2], VIII, 158 с.
22. Тихонова, С. С. Стилистические особенности языка уголовного закона / С. С. Тихонова, В. Ф. Голованова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского : научный журнал. – 2020. – № 2. – С. 207–212. – Текст : непосредственный.
23. Фельдштейн, Г. С. Психологические основы и юридические конструкции форм виновности в уголовном праве. – М., 1903. – Текст : электронный // Гарант : сайт. URL: <http://172.30.0.20/#/document/3966942/paragraph/1225:1> (дата обращения: 17.01.2024). – Режим доступа: для авторизованных пользователей.
24. Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва : Проспект, 2021. – 648 с. – Текст : непосредственный.
25. Юридическая техника : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. Ю. Туранина. – Москва : Директ-Медиа, 2024. – 192 с. – Текст : непосредственный.

Учебное издание

Габеев Сергей Валерьевич
Лайкова Елена Александровна
Изаксон Раиса Андреевна

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Учебное пособие

Редактор Л. Ю. Ковальская
Технический редактор Л. Е. Ким
Дизайн обложки Д. А. Кузнецова

Подписано в печать 23.04.2024. Формат 60 x 84/16
Усл. печ. л. 4,0. Тираж 75 экз. Заказ № 11

Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
Отпечатано в НИиРИО Восточно-Сибирского института МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.